

Философская драма

Философская драма. Сборник пьес

«Э.РА»

2016

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Философская драма. Сборник пьес / «Э.РА», 2016

ISBN 978-5-00039-606-3

В этом сборнике находится не только моя драматургическая стряпня, приготовленная из произведений самых разных авторов (по описанному выше методу), но и две пьесы, созданные практически почти без моего участия: это пьеса Юрия Калинина. Синдром на троих (с включением стихов В. Герцика) и инсценировка поэмы Алексея Константиновича Толстого «Сон Попова» (с соответствующим соавторским дополнением), выполненная в своё время Михаилом Першиным. Итак – милости прошу!.. Валентин Герман.

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

ISBN 978-5-00039-606-3

, 2016
© Э.РА, 2016

Содержание

От составителя	5
Перечень авторов и соавторов	8
Синдром на троих	9
Действующие лица	10
Действие первое	11
Действие второе	34
Лебединая песня	60
Действующие лица	61
Действие первое	62
Конец ознакомительного фрагмента.	75

«Философская драма»

Сборник из 5-ти пьес 30-х авторов и соавторов. Соавтор всех авторов и составитель сборника – Валентин Герман

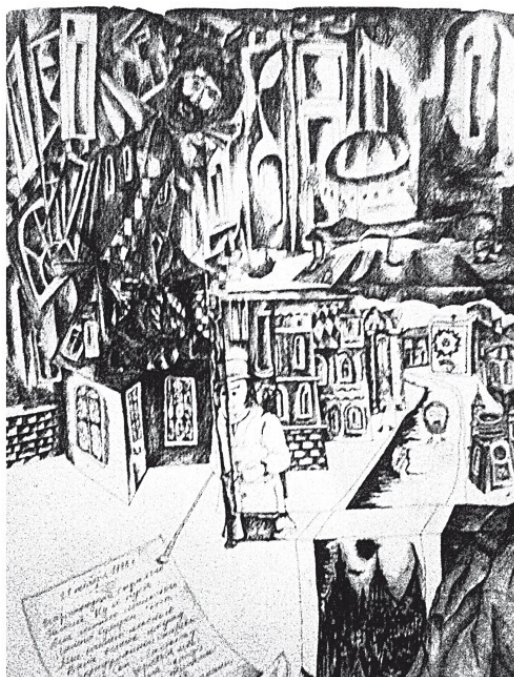
*– Философия
на сцене?..
Это
что-то,
блин,
бесценное,
ибо
тут у нас все дни
только глупости одни...*

Валентин Герман

*...Она – как скрипка на моем плече...
Что знает скрипка о высоком пенье?
Что я – о ней?.. Что – пламя о свече?..
И Сам Господь – что знает о Творенье?..*

Давид Самойлов

От составителя

Что такое драматургия?..

Одно из направлений литературы?

Нет, начинать надо не с этого.

Литература или нет драматургия – это ещё вопрос. Во всяком случае, к сути этого явления надо подходить не по литературной дорожке... Она же не самодостаточна, она существует не сама по себе, а предназначена исключительно для театра. Там нет обычного литературного (авторского) текста: там – реплики, люди разговаривают друг с другом...

Но это же и не просто разговоры каких-то людей, записанные на бумаге по репликам. Разговоры, безусловно, всегда имеют какую-то свою логику и какой-то смысл (т. е. – там и действие какое-то словесное может проявляться). И всё же – драматургия возникает не на уровне разговора (хотя и в нём она тоже может присутствовать), а в пространстве события. Появление события (а это предполагает и наличие каких-то заданных обстоятельств) предшествует возникновению драматургии. Если у вас в вашем диалогическом тексте не ясны обстоятельства и не появилось событие, этот ваш диалог недраматургичен (т. е. – его невозможно сыграть актёру: это диалог чисто литературный – для чтеца, для диктора).

Актёру, для того чтобы он мог начать действовать (или, как ещё иногда говорят, жить на сцене), необходимы заданные обстоятельства и возникшее (или – возникающее) в них событие.

Между тем, некоторые литераторы пытались и пытаются создавать пьесы для сцены, составленные из одних разговоров и не содержащие событий (лично я знаком с несколькими такими людьми и поэтому знаю, о чём говорю). А кто-то из режиссёров пытается их (эти пьесы) ставить, заставляя актёров реализоваться в одном лишь диалоге – вне событийного поля. Обычно ничего хорошего из таких попыток не выходит (слушать со сцены бездейственные диалоги довольно скучно – как бы ни были они уснащены каким-нибудь поверхностным «экшн»).

Дело в том, что внутри заданных обстоятельств и какого-то событийного тренда у актёра возникает некая поведенческая цель, которую он пытается так или иначе осуществить (актёр начинает представлять и ощущать себя как некий персонаж, существующий в некоей жизненной ситуации, требующей от него какого-то выхода, и он ищет этот выход). А это и есть жизнь в образе. То есть, это как бы тот воздух, опираясь на который, актёр может взлететь. Если же этого «воздуха» в хоть бы и диалогически написанной сцене (в её тексте) нет, то и «взлёт», и дальнейший «полёт» актёра невозможен.

Из таких событийных ситуаций (эпизодов) строится сюжет драмы.

Внутри сюжета все событийные эпизоды связаны единой событийной логикой, реализующей единое развитие конфликта пьесы. Я сейчас не буду углубляться в проблему построения сюжета и его смыслового функционирования, а укажу вот на что... Драматург может создать (придумать) и весь сюжет, и все составляющие его событийные эпизоды сам, самостоятельно, как всякий полностью самостоятельный автор (беллетрист, прозаик или поэт), а может (как это часто делаю я) использовать для строительства своего сюжета отдельные событийные эпизоды, открыто заимствованные из произведений других авторов, но соединённые друг с другом по новой (собственной, моей) событийной логике. Это никакое не воровство (я прямо указываю в книге, тексты каких авторов я использую у себя в моём драматургическом монтаже). Это просто и логично вытекло из того биографического факта, что я сначала стал режиссёром (интерпретатором чужих произведений), а позднее занялся драматургией. Я увидел, что – при создании нужного мне сюжета – какие-то событийные эпизоды проще (и эффективнее) написать самому, а какие-то наоборот – заимствовать в готовом виде у классика. Из такой комбинаторики порою получаются очень свежие и мощные сюжетные агломерации. Так что, читатель, не удивляйтесь неожиданным композиционным кентаврам: идея, как видите, пришла ко мне аж из седой древности.

Теперь – о философии...

По большому счёту, любая пьеса, чья драматургия опирается на жизненный сюжет, может рассматриваться как философская (ибо «философия» – в широком смысле – есть размышление о жизни). С этой точки зрения, не философской может считаться лишь та драматургия, где вообще нет никаких мыслей или они очевидно примитивны. Но всё же бывают сюжеты, специально построенные так, чтобы своим развитием провоцировать глубокие размышления о каких-то серьёзных жизненных проблемах. Такие пьесы мы, безусловно, имеем право прямо называть философскими.

В этом сборнике находится не только моя драматургическая стряпня, приготовленная из произведений самых разных авторов (по описанному выше методу), но и две пьесы, созданные практически почти без моего участия: это пьеса Юрия Калинина «Синдром на троих» (с включением стихов В. Герцика) и инсценировка поэмы Алексея Константиновича Толстого «Сон Попова» (с соответствующим соавторским дополнением), выполненная в своё время Михаилом Першиным.

Итак – милости прошу!..

В. Герман

Перечень авторов и соавторов

1. АНДРЕЕВ Л.
2. БУЛГАКОВ М.
3. ВОЛЬТЕР Ф.
4. ГЕРЦИК В.
5. ГЁТЕ И.
6. ГРИБОЕДОВ А.
7. ГУМИЛЁВ И.
8. ДОСТОЕВСКИЙ Ф.
9. ЕСЕНИН С.
10. ИОАНН-ЕВАНГЕЛИСТ
11. КАЛИНИН Ю.
12. КАМЮ А.
13. ЛОРКА Ф. Г.
14. ЛУКА-ЕВАНГЕЛИСТ
15. МАРК-ЕВАНГЕЛИСТ
16. МАРТЫНОВ Л.
17. МАТФЕЙ-ЕВАНГЕЛИСТ
18. НИЦШЕ Ф.
19. ОДОЕВ Н.
20. ОСТРОВСКИЙ А.
21. ПАСТЕРНАК Б.
22. ПЕРШИН М.
23. ПУШКИН А.
24. СОФОКЛ
25. СУХОВО-КОБЫЛИН А.
26. ТИНЯКОВ А.
27. ТОЛСТОЙ А. К.
28. ЧАЙКОВСКИЙ М.
29. ЧЕХОВ А.
30. ШЕКСПИР У.

Синдром на троих Трагикомедия в 2-х действиях

*Светлой памяти актрисы
НАТАЛЬИ ГУНДАРЕВОЙ*

*– Да,
так бывает:
так,
вот так —
бывает!..
Ты смотришь
пьяный,
старый,
безнадёжный...
Вдруг
тений!..
Как же так?
А —
так...
Вот так!..*

Юрий Калинин

ЮРИЙ КАЛИНИН
(С включениями из В. ГЕРЦИКА)

Действующие лица

Она
Её муж
Он

Действие первое

Сцена 1

*Типовой врачебный кабинет. По обе стороны стола – «Ее муж» и «Он».
«Муж» – в белом халате, «Он» – пациент.*

ОН: ...нет-нет, не уговаривайте меня. Не надо мне объяснять, что жизнь прекрасна, что тупиков нет, что – пробуксуется как-нибудь и поедет дальше... В той же степени, в какой человек не знает пределов своих возможностей, он не знает и беспредельных возможностей тупика. Поверьте, я не получаю никакого удовольствия, говоря вам всё это... И я не испытываю – во всяком случае, мне так кажется – никакой вселенской (это – для гениев) тоски или грусти...

МУЖ: Но вам жалко себя?

ОН: Конечно. И это – самое неприятное.

МУЖ: Почему?

ОН: Да потому, что во всём, что со мной случилось, некого винить, кроме самого себя. А в результате – от жизни одни руины.

МУЖ: Не рано ли подводите итоги, ведь вы ещё не старый, или дряхлый, немощный и прочая?

ОН: Оставьте. Дело не в возрасте. Дело в абстрактном зле, накопившемся где-то... там... в ноосфере... и непрерывно находящем выход в конкретных преступлениях против конкретных людей, против конкретного, отдельно взятого человека: скажем – против меня... Я, видимо, как и многие другие на этой Земле – некий как бы... адсорбент. Я впитываю зло. У меня полностью разрушена воля, и поэтому нет никакого желания противостоять злу. Но это абстрактное вселенское зло – как дойная корова: чем тщательнее её доить, тем больше молока она даёт! Зло наглеет и, умножаясь, живёт по принципу «перпЕтуум мОбиле»!..

МУЖ: Да это АпокАлипсис!

ОН: Нет. Я не пророк. И вообще – всё, что я наговорил, – страшная чепуха... Но мне от этого не легче!

МУЖ: Вы верующий?

ОН: Судя по всему – нет. Хотя... Хотя – нет-нет, да и взгляну на икону и пошепчусь про себя – с Ним.

МУЖ: С точки зрения христианской религии вы обуреваемы одним из самых смертных грехов – гордыней. Именно этот грех не даёт вам возможности успокоиться...

ОН: Да?

МУЖ: Да.

ОН: Ну что ж... пожалуй...

МУЖ: Кстати... а вам есть, чем гордиться?

ОН: Пожалуй...

МУЖ: Чем же?

ОН: Вы правы – нечем.

МУЖ: Ну зачем вы так?

ОН: А вы?

МУЖ: Вот что. Давайте попробуем вместе, вдвоём разобраться в вашей жизни.

ОН: То есть – во мне?

МУЖ: Да, конечно – в вас. И – знаете

что? – ни в чём себя не ограничивайте. Рассказывайте – хоть с начала, хоть с конца, хоть о себе, хоть о других... Главное, чтобы вы всё время помнили цель: разобраться всё-таки в том, как вы пришли к жизни такой.

ОН: Не буду.

МУЖ: Почему?

ОН: Похоже на исповедь.

МУЖ: Ну и что? Врачебная этика, так же как и этика священнослужителя, предусматривает тайну пациента.

ОН: Я не верю... во врачебную этику.

МУЖ: Но вы же разговариваете со мной?

ОН: А я вам ничего особенного не рассказал.

МУЖ: Да. Действительно. Пока не рассказали... Знаете что? Хотя нет! На сегодня, пожалуй, всё. А завтра приходите часов в шесть. Приходите. Просто так – поболтать. Я не хочу да и не могу настаивать, но мне с вами интересно. Правда. Придёте?

ОН: Посмотрим.

МУЖ: До свидания.

ОН: До свидания.

Сцена 2

Комната в очень запущенной квартире.

Все признаки холостяцкого, необустроенного жилья: немытая посуда на столе, предметы одежды на стульях, на разложенной и неубранной старомодной тахте.

Входят «Он» и «Она».

ОНА: Да-а... Настоящая берлога! Как раз то, что нужно.

ОН: Тебе нравится?

ОНА: То, что нужно.

ОН: А что тебе нужно?

ОНА: Побывать на краю жизни. Ни о чём не думать. Даже о последствиях. Пить водку, распутничать и делать вид, что так было всю жизнь.

ОН: Нуда... По принципу контрастного душа.

ОНА: По правде сказать, я очень боялась, что здесь будет чисто и уютно... Я вижу телевизор. Жаль.

ОН: Не жалея. Он не работает. Правда, на кухне – трёхпрограммник, но – его можно не включать. Может быть, мы всё-таки познакомимся?

ОНА: Зачем? Мне нравится наше взаимное инкогнито. Впрочем, какое ты «инкогнито»? Конечно, ты не бомж, но уж безработный алкаш – точно.

ОН: Не понимаю, как ты решилась подойти?

ОНА: Ну, несмотря ни на что, у тебя всё-таки приличный вид. И грустный взгляд. И я подумала: почему не сделать человеку приятное?

ОН: А заодно и себе. Давно пьёшь?

ОНА: С сегодняшнего дня. Вернее – вечера.

Помолчав.

Я останусь у тебя на ночь. Не возражаешь?

ОН: Не возражаю. А как же муж?

ОНА: Ну да. Такая, как я... не может не быть замужем, да? Не переживай. С мужем я разберусь.

ОН: Не сомневаюсь.

ОНА: Слушай, давай будем попроще...

Оглядывает стол.

Это убери... Неси чистые тарелки, вилки, нож. И поставь чайник. В общем – будь как дома! Завтра тебе не на работу, я тоже не пойду. Так что... просто расслабимся и – разбежимся... В конце концов, ты приобрёл водку и... может быть... меня. Ну... это – по обстоятельствам...

ОН: Ты не возражаешь, если мы будем пить из гранёных стаканов?

Уходит на кухню.

ОНА: Надо быть последовательной до конца!

Достает из сумки буханку черного хлеба, банку огурцов, кусок дешевой колбасы, две бутылки водки.

ОН (входя): Маринованные огурцы с водкой... М-м-м!

ОНА: Праздник души?

ОН: И тела.

ОНА: Не путай. Праздник тела – впереди.

Пауза. Он открывает бутылку, банку с огурцами, Она – режет колбасу.

ОН: Что – то ты много обещаешь.

ОНА: По-твоему, потаскуха? Впрочем, какая разница? Ты наливай себе стакан (хотя, конечно, как знаешь), а мне – полстакана. Надо же разведать...

ОН: Давно не пила?

ОНА: С детства. Я уже говорила.

ОН: Может, не стоит и начинать?

ОНА: А тебе-то что?

ОН: Мне больше достанется.

ОНА: Шутник... Ну, вперед!..

ОН: Всё-таки, тебе не стоит пить. По-моему, ты уже пьяна.

ОНА: Ну ладно, давай. Мне невтерпёж...

Пьют.

ОНА: Какая всё-таки гадость! Хоть бы поскорее привыкнуть...

ОН: Первая – топором, а вторая – соколОм!.. Это, конечно, не моё дело, можешь, конечно, не говорить, но... у тебя что-то случилось?

ОНА: А... ничего. Слушай, а у тебя красивые губы.

ОН: То-то ещё будет после второго стакана. Между первой и второй – сама понимаешь...

Наливает.

ОНА: Не понимаю.

ОН: ...промежуток небольшой!

ОНА: Наверное, я никогда не привыкну к подь-Ездному юмору.

Пьют, закусывают.

ОН: Ты лучше думай, как тебе не привыкнуть к спиртному.

Берет бутылку, хочет налить ей. Она отрицательно мотает головой – он наливает себе.
Пьет.

ОНА: А ты пробовал лечиться?

ОН: Нет, зачем?

ОНА: Может быть, тебе нужен психиатр?

ОН: Я похож на сумасшедшего?

ОНА: Причём здесь это? Да и какое мне дело... Слушай, я передумала. Я пойду домой, пока не свалилась. Никакая я не потаскуха... ничего у меня не получается...

ОН: Останься.

ОНА: Нет – нет. Я решила. Тебе же больше достанется.

Встает.

ОН: Ну и катись!

ОНА: Что-о?!

ОН: Рули на выход!

ОНА: Хам! Козёл вонючий!

ОН: Ну а ты... тогда кто ж?... Скотоложница? **ОНА:** Что? Ах ты пьянь подзаборная!

ОН: Потаскуха!

ОНА: А ну – повтори!

ОН: Проститутка... Шлюха!

ОНА: Да?!

Садится.

Очень хорошо – плати!

ОН: Плачу натурой.

Наливает водку ей в стакан.

ОНА: Наливай-наливай... И себе.

Он наливает себе.

Огурец!

Пьют, закусывают.

У тебя... у козла... всё-таки красивые губы.

ОН: А у тебя – волосы.

ОНА: И всё?

Помолчав.

Хотя, конечно, я – не «девочка с персиками». **ОН:** Уродина.

ОНА: Кто – я?

ОНА: Интересно, а кто ж тебе нравится?

ОН: Женщина с персями.

ОНА: Пошляк и дурак.

ОН: Неправда. «Ин вино – веритас!»

ОНА: Так то ж – «ин вино», а не... «ин водка». Слушай... Я пьяная.

ОН: Привыкай.

ОНА: А ты – ещё нет?

ОН: Я всё-таки мужчина.

ОНА: Мужчина с... Неужели ты не импотент? Все алкоголики – импотенты!

ОН: Так то ж – алкоголики!

ОНА: А ты – кто?

ОН: А я – умеренно пьющий мужчина, приятный во всех отношениях.

ОНА: Приглашаешь у койку?

ОН: Нет.

ОНА: Что так?

ОН: Я же не кобель уличный.

Наливает себе и пьет, не закусывая.

ОНА: Ну да!.. Ты ж – козёл вонючий!

ОН: Перестань! Мне нужно увлечься, влюбиться... Мне нужен роман, а не случка!

ОНА: Сучка?.. Кто – сучка? Я – сучка?! Ах ты... кот!

ОН: Ну – ну-ну!

(Успокаивает ее)

Ты не пей больше, киса!

Наливает себе.

ОНА: А ты?

ОН *(пьет, наливает себе еще):* А мне уже не остановиться.

Пьет.

ОНА: Как я понимаю, «женщине с персями» сегодня ничего не светит. Ты хоть закусывай!

ОН: «Довольно, сытя...»

Пытается обнять ее; после непродолжительной борьбы летит на тахту, пытается встать, потом – затихает.

ОНА: Пьянь! Импотент!

Садится около уснувшего.

Господи, какая же я дура!

Сцена 3

Комната в квартире «Мужа». Полная противоположность первой (обустроенная и ухоженная).

«Муж» – в кресле. «Она» укладывает вещи в дорожную и просторную сумку.

МУЖ: Можно спросить – далеко?

ОНА: Далеко.

МУЖ: Надолго?

ОНА: На три-четыре дня. Надо протолкнуть партию компьютеров.

МУЖ: По моим наблюдениям, за последние сутки ты занимаешься этим... круглосуточно.

ОНА: Остряк!

МУЖ: Потаскуха!

ОНА: Не заводись, не страшно.

МУЖ: Проститутка! Шлюха!.. Хоть бы позвонила!

ОНА: Слушай, ты... ничтожество! Ты сначала научись хотя бы деньги зарабатывать.

МУЖ: О детях подумай!

ОНА: Ты о них много думаешь! Да твоих денег хватает на два раза в магазин. Что? Молчишь? Где твоя хваленая диссертация? На тебя все махнули рукой!

МУЖ: Ты – первая!

ОНА: Врёшь! Если бы не дети, видала бы я тебя...

МУЖ: ...в гробу.

ОНА: Дурак и тряпка!.. Тряпка и дурак! Да любой алкаш сильнее тебя!

МУЖ: Ладно, хватит! Ты-то что знаешь об алкашах?

ОНА: Аты?

МУЖ: Сейчас.

Уходит и приносит диктофон, включает.

Слушай.

Она садится во второе кресло.

ЗАПИСЬ:

«Голос его:

Дело не в возрасте. Дело в абстрактном зле, накопившемся где-то... там... в ноосфере и непрерывно находящем выход в конкретных преступлениях против конкретных людей, против конкретного, отдельно взятого человека – скажем, против меня. Я, видимо, как и многие другие на этой Земле – некий как бы... адсорбент. Я впитываю это зло. У меня полностью разрушена воля и – поэтому – нет никакого желания противостоять злу. Но это абстрактное, вселенское зло – как дойная корова: чем тщательней её доить, тем больше молока она даёт! Зло наглет и, умножаясь, живёт по принципу «перпЕтуум-мО-биле»!..

Голос мужа: Да это Апокалипсис!

Голос его: Нет. Я не пророк. И вообще – всё, что я наговорил, страшная чепуха... Но мне от этого не легче!»

Муж выключает диктофон.

МУЖ: Ну, как?

ОНА: Господи, какая чушь!

Помолчав.

Кто это?

ОНА: Алконавт?!

МУЖ: Мой сокурсник попросил ему помочь. Говорит, очень талантлив.

ОНА: Талантлив?

МУЖ: Да, представь себе.

ОНА: А что же – сам сокурсник?

МУЖ: Какие-то этические проблемы...

ОНА: Разумеется, бесплатно.

МУЖ: Ну, какие тут деньги?

ОНА: Но это же не твой профиль!

МУЖ: Почему же? Сознательная мотивация алкоголизма. Интересный аспект.

ОНА: А ты – что? Записываешь всех больных?

МУЖ: Нет. Только тех, кто представляет интерес для диссертации.

ОНА (помолчав): По-моему, это подло... Ты так не считаешь? А что он ещё говорил?

МУЖ: Интересно?

Включает диктофон.

ЗАПИСЬ:

«**Голос мужа:** Вы верующий?

Голос его: Судя по всему, нет. Хотя... Хотя – нет-нет, да и взгляну на икону и пошепчусь про себя с Ним.

Голос мужа: С точки зрения христианской религии вы обуреваемы одним из самых смертных грехов – гордыней. Именно этот грех не дает вам возможности успокоиться.

Голос его: Да?

Голос мужа: Да.

Голос его: Ну что ж, пожалуй...

Голос мужа: Кстати, а вам есть, чем гордиться?

Голос его: Пожалуй...

Голос мужа: Чем же?

Голос его: Вы правы – нечем.

Голос мужа: Ну, зачем вы так?

Голос его: А вы?...»

Муж выключает диктофон.

ОНА: Неужели он алкаш?

МУЖ: Абсолютный. Плюс мания величия.

ОНА: И что ты собираешься делать?

МУЖ: А что тут сделаешь? На работу я его не устрою, и с женой не помирю... Допьётся до белой горячки да и в петлю.

ОНА: Так помоги ему!

МУЖ: Не мой профиль. Да и не придёт он больше.

ОНА: Придёт, придёт. Куда он денется.

МУЖ: Куда... В магазин. На троих.

ОНА: Ты думаешь?.. Пока! Надо ещё заскочить в офис.

МУЖ: Тебя проводить?

ОНА: Смысл?

МУЖ: Я говорю: может – мне тебя проводить?

ОНА: А я говорю, что нет смысла. Я действительно в офис. Пока.

МУЖ: Пока!

Сцена 4

Кабинет врача. За столом – «Муж». Входит «Он».

ОН: Добрый вечер!

МУЖ: Добрый вечер. А я думал, вы не придёте.

ОН: Пришёл, как видите.

МУЖ: Можно спросить, почему?

ОН: Любопытно, как меня «лечить» будете.

МУЖ: Любопытство – признак того, что не всё потеряно. А от чего – по-вашему – я должен вас лечить? Ваш диагноз?

ОН: Глубокая депрессия.

МУЖ: Ерунда! Просто хандра.

ОН: Да. Глубокая хандра.

МУЖ: А у вас нет впечатления, что вам нравится эта ваша... хандра?

ОН: Нет. Такого впечатления у меня нет.

МУЖ: Не спешите с ответом. Подумайте: всеми забытый, отверженный... Нищенское существование, невостребованность... Что ещё?

ОН (после паузы): А теперь вы подумайте: престижная профессия, доходы... так скажем... далёкие от нищенских.

МУЖ: Не скажите. Доходы профессиональных нищих – категория фантастическая.

ОН: Не знаю. Я до этой категории ещё не дошел. Однако, продолжим: любящая жена... Дети есть?

МУЖ: Двое.

ОН: Уютная квартира (более или менее)... В общем – ощущение защищённости.

МУЖ: Ну, сейчас никто ни от чего не защищён.

ОН: Не надо, не «лечите». Я говорю о жизненной перспективе, о том, что делает жизнь наполненной и – в какой-то степени – целеустремлённой и осмысленной. А если всё время думать о кирпиче, так он так-таки надумает упасть на голову...

МУЖ: Разумно. Но позволю себе не согласиться с вами. О кирпиче всё-таки надо думать.

ОН: Знать бы, где соломку подстелить.

МУЖ: Зря вы так. Вы думаете, у меня нет проблем? Жена пилит за то, что мало зарабатываю... с её точки зрения. Ну... – дети-школьники... Да что говорить – сами всё знаете. Но – нельзя сдаваться! Сдаваться нельзя! И хандрить некогда. Хотя... в последние годы...

ОН: Что?

МУЖ: Да так... Голова кругом идёт. Стресс. Но жить-то надо!

ОН: Зачем?

МУЖ: Не «зачем», а «почему»! Потому что родился.

ОН: Потому что – родили!

МУЖ: Нет. Потому что родился. Бог дал, Бог взял... А вы разнюнились! Понимаю – тяжело. На этом свете не так уж многим легко. Тяжёлое жизненное бремя... Тяжёлое... Простите. И что же? Вы не допускаете мысли, что кому-то на этом необорудованном свете... помните, у поэта: «для веселия планета наша мало оборудована»!.. Так вот: вы не допускаете мысли, что кому-то ещё тяжелее, чем вам?

ОН: Почему же? Допускаю. Но для меня это, извините, некий абстрактный человек. Он может быть сильнее или слабее меня. И я ему могу сочувствовать только потому, что знаю, как тяжело конкретному мне. Или вам.

МУЖ: Что-то у нас какой-то... абстрактный разговор.

ОН: Почему же? Ваше относительное, согласен, благополучие и моя относительная, увы, нищета – вполне конкретны.

ОН: Да. В том случае, если точно ощущаешь себя вне жизни. Ну и если, конечно, хватит мужества.

МУЖ: Да кто вам сказал, что ваши ощущения – это последняя инстанция? Или у вас мания величия?

ОН (*помолчав*): Ставить диагноз – ваша профессия. Речь ведь идёт не о последней инстанции... Можно погрузиться в пучину причин и следствий и – действительно, сойти с ума. Дело – в объективных... в объективных параметрах конкретного момента...

МУЖ: Момента! Слышите: момента! Момент пройдёт, другой момент придёт...

ОН: Правильно. В итоге мы имеем сумму бесчисленных подобных моментов и... соответственно... бессмысленность суммы.

МУЖ: Почему – бессмысленность?

ОН: Да потому что... как бы вам объяснить... слишком большой разброс на дистанции: гандикап-то призрачный!

МУЖ: У вас просто не хватает терпения.

ОН: Наверное. Скорее всего. Но что я могу сделать?

Пауза.

Ну ладно! На сегодня хватит. У вас усталый вид. **МУЖ:** В пятницу придёте? В это же время?

ОН: Не знаю.

МУЖ: Приходите. Я буду ждать.

ОН: До свидания.

МУЖ: До свидания...

Сцена 5

Квартира «Его». «Он». Входит «Она».

ОНА: Здравствуй.

ОН: Привет.

ОНА: Где ты был?

ОН: А ты... откуда?

ОНА: Я тебя целый час ждала в магазине.

ОН: Не помню, чтобы мы договаривались. **ОНА:** Но ты же всё время там околачиваешься!

ОНА: Я что – не вовремя?... На, возьми сумку. Не потащу же я это домой.

Пауза.

Ну что ты молчишь? Хочешь, я выпью с тобой?

ОН: Тебе что – очень плохо?

ОНА: Не припомню, чтобы мне было когда-нибудь так хорошо.

ОН: Ну, так... раздевайся.

ОНА: Что – совсем?

ОН: У тебя муж – алкоголик-импотент?... Ну-ну!..

Наливает ей.

Пей и молчи. И я тоже буду молчать.

ОНА: Налей ещё. Хотя, постой! В сумке – огурцы, колбаса, сыр, курица, хлеб, кофе... Не помню... Три пачки «кЭмэл». Я купила бы «МАльборо», но вышла из лимита. Помнится, муж курил «Мальборо» два года назад.

ОН: Не переживай, ещё помиритесь.

ОНА: Боже упаси! Самодовольный, самовлюблённый дурак. Одна отрада – сын: внимательный, умный, серьёзный... Нет уж, ты кури «кэмэл», а не свои вонючие. Дома все подозрительно принимают. Сын говорит: «Что-то, мать, от тебя дешёвым табаком пахнет». Уж не помню, как отшутилась.

ОН: У вас только сын?

ОНА: Нет, ещё дочь. Тяжёлый случай.

ОН: Что так?

ОНА: А!.. Переходный возраст. Никого и близко не подпускает. Если бы не сын... Только и чувствуешь себя человеком – или на кухне, или на... унитазе. Прости. Я бесконечно устала. В конце концов, становится немого. Я поживу у тебя?

ОН: А как же дома?

ОНА: Командировка.

ОН: А с работы позвонят?

ОНА: Сотовый телефон. Не морочь мне голову! Ты не думай: днём я на работе, а вечером я буду молчать. А ты – делай, что хочешь. Я понимаю, что это глупо, но с тобой мне нормально. Может, притерпелась, а может – ты и впрямь ничего... Я даже стала думать про себя: чем тебе помочь? Может, взять тебя в мою фирму?

ОН: Чем ты занимаешься?

ОНА: Продаю компьютеры – типовые, индивидуальный комплект, любая периферия, оптом и в розницу.

ОН: Птичка божия не знает...

ОНА: Дурак – он и в Африке дурак!

ОН: Ладно. Забыли.

ОНА: А если всё-таки врач? Могу устроить. Налей ещё. И правда – не спиться бы... Кажется, я начинаю понимать... И пусть всё катится к чёрту! Слушай, у тебя красивые губы. И

эта снисходительная улыбка. Умный взгляд. Поди – высшее образование, чего доброго – стихи пишешь... Ты сегодня не пьянеешь, вернее – не так быстро.

ОН: Просто я воспитанный человек.

ОНА: Это я уже оценила. В первую встречу. Наливай...

ОН: Нет. Тебе будет плохо.

ОНА: Ну... уж хуже, чем есть, не будет.

ОН: Будет много хуже.

ОНА: Вот тогда и поговорим. А сейчас – наливай! И – в койку! Я – развратная, я – шлюха, я хочу тебя... Не могу встать... О чём я? «Вознесёмся на воздух!»..

ОН: Пошли, пошли баиньки. Совсем обалдела... Да кончай целоваться. Спать пора... Гудел и п! Эх ты... эмансипЕ!..

Укладывает ее на тахту.

Да, вид – непрезентабельный... Может, мне её к психиатру отвести? А-а, ладно! Выпьём...

Пьет.

Эх! Хорошо!..

Сцена 6

Квартира «Мужа». Утро. «Она» входит.

МУЖ: Я так понял, что ты – в командировке?

ОНА: Ничего не отменяется.

МУЖ: Надо сказать, что вид у тебя... непрезентабельный.

После паузы.

Он хоть порядочный человек?

ОНА: Заткнись. Мне нужно привести себя в порядок и переделать кучу дел.

Звонит по телефону.

Алло! Привет. Что у вас? Ну, что же – всё по плану. Мне нужна машина – часа на два, на три... Какая презентация?.. Нет, не забыла. Поедешь вместо меня. Всё. Машину жду через полчаса. Да! Пришли с шофёром деньги. Нет, больше. Если что – звони.

Кладет трубку

Так... Что ещё?

(Мужу)

Где дочь?

МУЖ: У бабушки... у моей матери. Говорит, что там ей лучше. От меня шарахается.

ОНА: Идиот! Первые менструации. Не приставай к ней! Психиатр... Сергей?

МУЖ: Придёт поздно. Или не придёт. Говорит, что с тобой согласовано.

ОНА: Всё правильно. Первая любовь. Прогрессивные родители.

МУЖ: Всё ты успеваешь.

ОНА: А если не я, то – кто?

МУЖ: Послушай, мне надоел этот телеграфный стиль! Ты можешь сесть?

ОНА (*садится*): Я тебя слушаю.

МУЖ: Так больше нельзя.

ОНА: Да ну?.. Неужели развод?

МУЖ: Да. И чем скорей, тем лучше.

ОНА: Так ведь пропадёшь!

МУЖ: Не всё ли тебе равно?

ОНА: Не скажи. Всё-таки – отец моих детей.

МУЖ: Но я – живой человек!

ОНА: Вот и живи.

МУЖ: Какая же ты стерва!

ОНА: Разговор закончен. У меня еще пятнадцать минут. Сделай мне кофе.

МУЖ (*делает кофе*): Уж лучше быть законченным алкашом, чем жить с такой...

ОНА: Кстати, как твой алкаш, приходил?

МУЖ: Тебе-то что?

ОНА: Всё интересней.

МУЖ: Ничего интересного. Нет жизненных перспектив. Мания величия, суицидные мысли, лечиться не хочет.

ОНА: А что говорит-то?

МУЖ: Хочешь послушать?

Включает диктофон.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** Ставить диагноз – ваша профессия. Речь ведь не о последней инстанции. Можно погрузиться в пучину причин и следствий и – действительно сойти с ума. Дело – в объективных... параметрах конкретного момента...»

Голос мужа: Момента! Слышите: момента! Момент пройдёт, другой момент придёт!..

Голос его: Правильно. В итоге мы имеем сумму бесчисленных подобных моментов и... соответственно... бессмысленность суммы.

Голос мужа: Почему бессмысленность?

Голос его: Да потому что... как бы вам объяснить?.. Слишком большой разброс на дистанции: гандикап-то призрачный!..»

Муж выключает диктофон.

ОНА: Да-а... Слова-то какие знает... Не понятно, зачем он к тебе ходит.

МУЖ: Спустить похмельные пары. А потом опять нажраться, как свинья.

ОНА: Да нет. Мне показалось, он разумен. И он... страдает...

МУЖ: Кто, он? Оставь! Занимайся...

ОНА: Послушай! А что... вот такой – совсем безнадёжен?

МУЖ: Трудно сказать. С одной стороны – обыкновенный запущенный алкаш, с другой – что-то его удерживает от окончательного падения.

ОНА: Или кто-то...

МУЖ: Он, конечно, сломлен, но не озлоблен. И...

ОНА: Что?

МУЖ: Да нет. Перспективы у него обычные и... печальные.

ОНА: Что? Повесится?

МУЖ: Ну-у... нет. Рефлексирующий трус.

ОНА: Сам ты... тряпка!

МУЖ: Ты что? А-а...

Помолчав.

Может, останешься?

ОНА: И не мечтай.

МУЖ: Ты не понимаешь: ты мне нужна, ты!

ОНА: Я тебе нужна? Мне кажется, что Нинка была тебе нужнее, когда ты позволил себе с ней расслабиться.

МУЖ: Ты знала?

ОНА: Когда узнала, страшно удивилась.

МУЖ: Понятно. Лучшая подруга.

ОНА: Да нет, это как раз нормально.

МУЖ: Тогда что же тебя удивило?

ОНА: При таком муже, как у неё, и... с импотентом!

МУЖ: Я... Я – не импотент!

ОНА: Ну... значит – мы в расчете. И вот что. Ты не любишь телеграфный стиль? Изволь выслушать монолог.

После паузы.

Когда-то я любила тебя. Да, да, да! Я любила тебя – наперекор всей твоей отлаженной, отуженной манере жить, любить меня, детей... И пока ты зарабатывал, я ни о чем не думала. Но, когда мне пришлось впрячься, я почувствовала, что я уже не женщина, а – баба-конь... першерон, владимирский тяжеловоз... в компьютерную эпоху... Вот тогда я поняла, я созрела...

МУЖ: Но я же не виноват...

ОНА: Не перебивай! Я поняла, что в любом подзаборном алкаше больше силы или, если хочешь, смысла, чем в тебе. Алкаш прилагает усилия, прибегает к невероятным ухищрениям, чтобы заработать себе на стакан, а ты – сломался сразу и окончательно!

МУЖ: Что же мне – запить?

ОНА: Не смей меня. И делай, что хочешь. Только не лезь ко мне. Понял? Не лезь! Всё. Чао!

Сцена 7

Врачебный кабинет. Входит «Он».

МУЖ: Заходите, заходите, я жду вас.

ОН: Простите, что опоздал. Еле заставил себя прийти.

МУЖ: Что так?

ОН: А!.. Бессмысленная потеря времени. Да и у вас, как я понял, своих проблем хватает.

МУЖ: Не отрекаюсь. Но они – решаемы. Все проблемы, в принципе, безусловно решаемы. Кроме одной. Вы меня поняли? С того света ещё никто не возвращался.

ОН: Даже если бы это было возможно, я ни при каких обстоятельствах не вернулся бы в этот кошмар.

МУЖ: Да? Стало быть, эта проблема для вас не существует. Но есть другая проблема: как уйти туда? Если я правильно вас понял, вам не хватает мужества?

ОН: У каждого из нас свои слабости, доктор.

МУЖ: Минуточку... Вы что же хотите сказать? Что вы приходите ко мне специально для того, чтобы я помог вам обрести это... так называемое... необходимое вам мужество? Но это же абсурд! И слава богу, что у вас нет этого мужества. К чему так спешить? Потерпите. Перемелется – мука будет.

ОН: Вы мне напоминаете чахоточную Анну из «На дне» Горького... Помните: узнав, что «там» ничего нет, она говорит, что тогда «можно бы и здесь потерпеть».

МУЖ: А что? Хорошая мысль.

ОН: Рабская. Кто-то терпит, кто-то грабит и насилует.

МУЖ: А вы, значит, за протест?

ОН: Естественно! Не хочу, чтобы меня насиловали.

МУЖ: Но есть утешение.

ОН: Да? И какое?

МУЖ: Насилуют тело, а не душу.

ОН: Фигушки!.. И душу тоже. Но не в этом дело...

МУЖ: Конечно, не в этом. Вас гложет невостремленность. Вам кажется – дай вам поле, вы его вспашете и засеете «разумным, добрым, вечным»? А на голову – лавровый венок?

ОН: Откуда такой цинизм, доктор? Ведь и вы бы не отказались, я думаю, от лаврового-то венка?

МУЖ: Не отказался бы.

ОН: Ну вот видите...

Помолчав.

А я бы отказался.

МУЖ: Да ну?!

ОН: Дану!.. Венок и прочие «прибамбасы» – пустяки. Вернее – не главное. Главное – само поле.

МУЖ: Какое «поле»?

ОН: Ну... которое вы «вспашете и засеете». Оно и будет тот след, который должен остаться после вашей смерти.

МУЖ: Красиво.

ОН: Ну что ж, «красота спасёт мир».

МУЖ (*помолчав*): Да-а... Воистину, гордыня – смертный грех.

ОН: Наверное. Зная и понимая это, ощущаешь бессмысленность попыток выплыть, выжить любой ценой. Причем, не за чей-то счёт, а за тот, который предъявляешь самому себе.

МУЖ: А как же насчёт «следа после смерти»?

ОН: А никак. И в этом – главная проблема. И это очень тяжело. Вот и барахтаешься между... необходимостью жить, как вы говорите... «невостремленностью» и самонадеянной потребностью «сеять разумное, доброе, вечное». Вот такой треугольник, точнее – угол, тупик... А сами-то вы... удобно устроившись в Прокрустовом ложе жизненной повозки... Извините, красиво говорю... Кроме того – ничего о вас не знаю. Извините.

МУЖ: Нет уж, это вы меня извините! Вы что же думаете, простой обыкновенный человек... ну, например, я...

ОН: О присутствующих – ни слова.

МУЖ: Почему же? Например, я! Что? Не в состоянии оставить на Земле этот самый пресловутый «след»? Не торопитесь ли вы записать себя в непризнанные гении, в этакую «духовную элиту», которой сам чёрт не брат? Согласитесь, не очень-то приятно всем прочим ощущать себя, при этом... «гарниром»?

ОН: Согласен. Очень неприятно.

МУЖ: «Неприятно»! Ничего себе! Да знаете ли вы, скольких я вытащил?! Между прочим, и ваших коллег... Впрочем, это не важно.

ОН: Нет – нет, это очень интересно. Расскажите.

МУЖ: Да? Ну хорошо... Только – никаких имен, сами понимаете. Ну вот... Только, пожалуйста, не принимайте на свой счёт.

ОН: Не беспокойтесь. У меня свой счёт.

МУЖ: Ему – сорок лет. В общем, не вечер. Заслуженный артист. До тридцати восьми – нормально. Вдруг – вышел в тираж. Не нужен. Год жил, как он говорит, «подкожным жиром». Потихонечку стал продавать вещи, при этом суетился, вёл переговоры, то, сё. Не выходит. Жена, дети... Запил. Лечился. Вылечился – не пьёт, но и не живёт. Жена привела. Сидим. Глубокая депрессия, вплоть до импотенции. Ничего. Вылечил.

ОН: Да – да. А что значит «вылечил»?

МУЖ: А то. Устроился на работу. Жена помогла.

ОН: Чья жена? Его?

МУЖ: Моя.

ОН: По специальности?

МУЖ: Да нет. В торговлю. Автозапчасти.

ОН: Ну да. Вылечили, значит.

МУЖ: А что – нет? У них же дети.

ОН: Жить-то надо.

МУЖ: Вот именно. Надо жить.

ОН: Эх, доктор. Доктор! Автозапчасти – хорошая деталь. Но... врать надо уметь.

МУЖ: Не поверили?

ОН: Не поверил. Вы уж извините.

МУЖ: Знаете что? Вы больше не приходите. Вы здоровы. Во всяком случае, не по моему профилю. Вот вам рецепт, я заранее... Слабенький транквилизатор, для сна. И всё.

Пауза.

Могу порекомендовать нарколога.

Пауза.

ОН: До свидания.

МУЖ: Всего доброго.

Сцена 8

Квартира Его. Он входит.

ОН: Привет.

ОНА: Привет.

ОН: Ты с работы?

ОНА: Надо было... Не смогла.

ОН: Слушай, я совсем не хочу, чтобы из-за меня...

ОНА: Перестань. Нет проблем. Вернее, все они решаемы.

ОН: Как ты сказала?

ОНА: Я сказала, что все проблемы решаемы.

ОН: Да-да... Что это?

ОНА: Тебе не нравится?

ОН: Ох, я свинья. Сейчас тапки надену.

ОНА: Я их выбросила.

ОН: Ладно. Я босиком.

ОНА: Вот, возьми.

ОНА: Тапки. Надевай и мой руки. Только, ради бога, не подходи к плите!

Он выходит. Пауза. Он входит.

ОН: Что это за бутылка?

ОНА: Моё любимое вино. Немецкое. Название тебе всё равно ничего не скажет. Очень хорошо к осетрине.

ОН: А что, будет и осетрина?

ОНА: Обязательно.

ОН: И цветы настоящие?

ОНА: Хорошие искусственные стоят дороже.

ОН: Ты же вышла из лимита. Теперь буду знать – для того, чтобы отведать чёрной икры, тебя предварительно нужно основательно напоить. У нас сегодня рыбный день?

ОНА: Не переживай. На десерт будет кофе с коньяком. Кстати, у тебя на письменном столе – блок «Мальборо».

ОН: Чудеса в решете! Это же уйма денег!

ОНА: Как говорит мой муж, «надо уметь жить подкожным жиром».

ОН: Подкожным жиром, говоришь... Слушай... да ты сегодня просто красавица! Что за метаморфоза?

ОНА: Не метарморфоза, а «женщина с персями». Наконец-то заметил.

ОН: Но... когда ты всё успела?

ОНА: Не суть. Расслабься. Кстати, ты не мог бы пересесть? Сейчас будет «Поле чудес».

ОН: Не понял?

ОНА: Я купила телевизор. Сейчас принесу осетрину. Ты будешь есть и молчать, а я буду смотреть «Поле чудес».

ОН: А где мой телевизор?

ОНА: В музее боевой славы.

Выходит.

ОН: Да-а... Поле чудес!

Она входит с осетриной.

Бог мой! Зачем мне это всё?!

ОНА: Для разнообразия. По принципу контрастного душа. Кстати, о душе... Доешь осетрину и ступай в ванную. Там тебя ждут: пижама, халат, и... шампунь, я не нашла у тебя шампуня. Не забудь почистить зубы.

ОН: Ну хорошо, а что потом?

ОНА: А потом мы скоротаем вечер за десертом: сыр, фрукты, кофе, коньяк.

ОН: Кофе на ночь вредно.

ОНА: Ничего. Разбавишь коньяком.

ОН: А когда же любовь?

ОНА: Сразу после десерта.

ОН: Бу сделано.

ОНА: Я очень на это рассчитываю.

Пауза.

Почему ты не ешь?

ОН: Я объявляю голодовку.

ОНА: На каком основании?

ОН: Получается – альфонс.

ОНА: Ну и что? А я – шлюха!.. Идеальная, между прочим, пара.

Помолчав.

Да ладно тебе, не расстраивайся.

ОН: Нет – нет, ты молодец.

ОНА: Просто – як тебе неравнодушна. Когда ты сегодня уходил... мне показалось, что у тебя всё в порядке... то есть... в том смысле, что не всё потеряно. Я ни о чём тебя не спрашиваю, но ты пришел и... что-то случилось?

ОН: Выпьем вина.

Пауза.

ОНА: Как вино?

ОН: Очень. С осетриной.

ОНА: Ешь, ешь, дорогой.

ОН: Х-х-м!

ОНА: Чего это ты ухмыляешься?

ОН: Дорогой!

ОНА: Дурак!.. Доел? Марш в ванную!

ОН: А чего это ты раскомандовалась?

ОНА: Бунт на корабле?

ОН: Хуже... На корабле – женщина!

ОНА: Зато – с персями!

ОН: Убедила.

ОНА: Ну и катись!

Он уходит. Она достает из сумки сотовый телефон, набирает номер.

ОНА: Алло! Это я... Ну что там?.. Что-о?.. Нет-нет, нельзя... Вот что – встретишься с этим... с Иваном... и втолкуешь ему, что, если он не рассчитается сейчас, то следующую

партию по этим ценам он просто не получит. Назначь ему реальный срок расчёта и займись рекламой... Я буду дня через... три-четыре. Нет. Никаких проблем, даже временных трудностей... А ты не нервничай. Если что – звони, номер ты знаешь. Всё.

Снова набирает.

Алло! Это я. Что дома? Ну и хорошо. У тебя, надеюсь, всё нормально? Ну и ладно... Дня через три-четыре... Ну, всё, пока.

Она быстро прячет телефон в сумку. Входит Он.

ОН: Мне показалось, ты с кем-то говорила?

ОНА: С телевизором.

ОН: Давай выключим ящик, а?

ОНА: Конечно.

ОН: Что у нас по плану? Десерт?

ОНА: Да.

ОН: Может, пропустим?

ОНА: Нет. Я хочу выпить и поговорить.

ОН: Может, не стоит?

ОНА: Стоит. Я устала, я возбуждена.

ОН: Конечно. Я понимаю. Убрать со стола?

ОНА: Оставь. Я потом накрою салфеткой.

Достает из-под стола бутылку водки.

ОН: Что это? Водка?!

ОНА: Да-да-да!

ОН: Я буду вино.

ОНА: А я водку.

ОН: Ну зачем тебе? Давай вино или коньяк.

ОНА: Мне нужно напиться для храбрости.

ОН: А зачем тебе храбрость?

ОНА: Чтобы сказать тебе кое-что.

ОН: Ты меня заинтриговала... Так, давай – выпьем.

Пьют, закусывают.

ОНА: И ещё по одной!

ОН: Да что с тобой?!

ОНА: Ничего. Я люблю тебя, Доволен?

ОН (*помолчав*): Хочешь кофе?

ОНА: Я спрашиваю: ты доволен?

ОН: Я не знаю...

Объятья.

Сцена 9

Врачебный кабинет. Муж и Он.

ОН: Здравствуйте.

МУЖ: Не понял.

ОН: Не знаю, что на меня нашло... Но если вам совсем неважно, я, конечно, уйду.

МУЖ: Постойте! Присаживайтесь... Что-то вы неважно выглядите. Пьёте?

ОН: Есть немного.

МУЖ: Не мой профиль. То есть, могу дать несколько советов, но вряд ли они вам нужны. И ещё. Мы действительно теряем время. Стойкий алкогольный фон – ваша главная проблема. А глубокая хандра – его основное производное.

ОН: И когда вы это поняли? Про меня?

МУЖ: Да пожалуй, сразу. Обратите внимание: я не спрашиваю, «как давно», не интересуюсь симптомами. Не хочу беречь вас и... себя.

ОН: Пили?

МУЖ: Во всяком случае, был близок... Но вовремя спохватился.

ОН: Это когда же?

МУЖ: Когда ощутил совокупность признаков и тривиальность последующих недомоганий. Я же врач.

ОН: Но... запили не от хорошей жизни?

МУЖ: Да... всякое было.

ОН: А что теперь?

МУЖ: А теперь мне ясно, что выбор сделан правильно.

ОН: Выбор – между чем и чем?

МУЖ: Между плохим и очень плохим.

ОН: Вот! Значит, вам всё-таки плохо!

МУЖ: Э, нет! Вы не так поняли. Меня – в отличие от вас – никогда не обуревали суицидные страсти... Кстати, у меня есть хороший нарколог.

ОН: Спасибо, я сам.

МУЖ: И не думайте. Сами же говорили – воля разрушена.

ОН: Всё равно. Без меня – не хочу.

МУЖ: Как знаете.

ОН: Ну ладно. Хватит на сегодня. У вас усталый вид. Проблемы?

МУЖ: Да... Дела семейные... А что – приходите в понедельник в это же время?

МУЖ: Не знаю. Приходите, я буду ждать.

ОН: До свидания.

МУЖ: До свидания.

Он уходит. Муж, обхватив голову руками, раскачивается на стуле.

Сцена 10

В квартире у Него. Входят Он и Она.

ОНА: Слушай, у меня нет слов!

ОН: Вот в это трудно поверить.

ОНА: Знаешь, я бы выпила. А ты – молодец!.. Они тебя втягивают в выпивку, а ты... да ещё с таким достоинством. И никому не обидно. А как ты этого толстяка срезал! Мне Нинка говорит: «Да! Вот это мэн!..» Слушай, у нас же нечего выпить! Может, сходишь?

ОНА: Правда? Ты прелесть... А Нинка говорит, что все от тебя в восторге. Слушай, а что Вадим говорил, когда вы курили на кухне?

ОН: Это – который с усами?

Уходит на кухню.

ОНА: С усами!.. С усами – придурок!

Он возвращается с бутылкой, стаканами и двумя яблоками.

Высокий такой, молчун.

ОН: Предлагал работу.

Открывает бутылку, разливает.

ОНА: Да что ты! Здорово!

ОН: Думаешь, ему можно верить?

ОНА: Ну давай, будем...

Пьют, закусывают.

Понимаешь, Вадим – это Вадим. Это крутой вариант. А что? Интересное предложение? Насколько я поняла – ты журналист. Ты бы хоть предупредил, а то я сижу дура душой.

ОН: Да нет. За столом ты была царицей бала.

ОНА: Да нет! Это ты – царь!.. Давай, давай! Ещё не такие шансы...

Наливает.

Ещё не... Ну, давай!

ОН: Тормози.

ОНА: Семье поможешь. Приоденешься. Я с тебя не слезу...

Пьет.

ОН: Ну что ты несёшь!

ОНА: А что? А-а... А вот не слезу.

ОН: Не слезай.

ОНА: Слушай, а Лариска-то, а?

ОН: Блондинка?

ОНА: Значит, не зря я ревновала. Нинка-то мне говорит: «Гляди, она щас на стол при муже под твоего ляжет».

ОН: А муж-то – кто?

ОНА: Да этот... Василёк с усами. Слушай, а откуда у тебя столько общих знакомых с Вадимом?

ОН: Старые связи. Просто – не пересекались.

ОНА: Я горжусь тобой. Правда.

ОН: А я – тобой.

ОНА: Давай поможем друг другу!

ОН: Тебе нужна моя помощь?

ОНА: Да. Я погибаю... от любви. Давай выпьем на брудершафт!

ОН: Мы ж и так на «ты».

ОНА: А на любовь! Как по-немецки «любовь»? Вадим говорит, у тебя какое-то «аристократическое» произношение.

Наливает себе.

ОН: «Любовь» по-немецки – «ЛИБЭ»...

ОНА: Выпьем за «ЛИБЭ»! Твои губы – лучшая закуска!..

Пьют; пауза перед поцелуем; вдруг раздаётся характерный зуммер.

ОН: Что это? Поздновато...

ОНА: Прости. Это сотовый телефон.

ОН: Однако! Это, по крайней мере, неделикатно...

ОНА: Помолчи, пожалуйста.

Слушает.

Алло!.. Ты?.. В чём дело? Нет, я не могу... Подожди. Ты что – пьян?!.. Какой ещё амфетамин?.. Так... Так... Серёжа дома?.. А дочь?.. Пошёл ты к чёрту! Протрезвей сначала, а потом звони! Только попробуй! И потом не жалуйся, что я тебя не предупредила. Понял? Всё.

Отключает телефон.

Дай сигарету

ОН: Ты же не куришь!

ОНА: Действительно...

ОН: Выпьешь?

Набирает номер.

ОН: Я прошу тебя – успокойся...

ОНА: Помолчи.

(В трубку)

Алло! Нин, ты?.. Да ладно, потом. Ты не можешь зайти ко мне домой? Слушай... ты в форме?.. Поговори с Серёжкой и с Ленкой. Они тебе доверяют. Благоверный напился. Представь... И тут же позвони, а то я места не нахожу... Давай, я жду.

Отключает телефон.

ОН: Включить телевизор?

ОНА: Да.

Он включает телевизор.

Сцена 11

Комната в квартире Мужа. Никого нет.

На журнальном столике – бутылка водки, закуска, в пепельнице дымится сигарета.

МУЖ (*за сценой*): Нин, ну извини меня!

(Кричит)

Извини меня! Ну извини!.. Извините меня все!

Стук закрываемой двери. Входит Муж. Он сильно пьян.

Ну и ладно!..

Садится. Входит Она.

А-а... никого нет...

ОНА: Что всё это значит?

МУЖ (*встает и, шатаясь, подходит к ней*) Всё в порядке. А вот ты что тут делаешь?

Она дает ему сильную пощечину. Муж отшатывается, потирает щеку.

Значит, любишь!

Садится.

Хочешь выпить?

ОНА: Хочу.

МУЖ: Тогда принеси себе стакан.

Она молча уходит, приходит со стаканом, садится напротив него, наливает, пьет.

Ого!.. Нашего полку прибыло... Это ты где? В командировке научилась? Да ты закуси... а то... уж очень профессионально...

ОНА: Ну что ж ты не пьешь?

МУЖ: И выпью... А вот – не хочу! Слушай... выходи за меня замуж обратно!

Она молча наливает себе еще, пьет, закусывает.

Ты, мать, что-то зачастила...

ОНА: Пей!

МУЖ: Не буду.

ОНА: Хорошо. Чего ты хочешь?

МУЖ: Я же говорю: выходи за меня замуж...

Громко икает.

...обратно.

ОНА: Что ты там плёл про амфетамин?

МУЖ: Ерунда! Проехали.

Шатаюсь, поднимается.

А сейчас мы устроим первую брачную ночь...

ОНА: И последнюю.

МУЖ: Почему? А может – нам понравится...

Она наливает, пьет, видит «Мальборо», закуривает.

Ты что... обалдела?

ОНА: А ты как думал?

МУЖ (*почти трезво*): Ты его любишь?

ОНА: Ты очень хочешь это знать?

МУЖ: Очень.

ОНА: Ну что ж... Ты сам этого хотел.

Достает из сумочки сотовый телефон, набирает номер.

Алло! Это я. Я, я!.. Да!.. Всё в порядке... Буря в стакане воды... Пьем водку. Потом муж предлагает провести с ним первую брачную ночь...

МУЖ: Я прошу тебя...

ОНА: Ну, в общем, всё путём... Не беспокойся, милый. Да. Я тоже. Отбой.

(*Мужу*)

А что – выпить больше нет?

МУЖ (*вскакивает и идет по кругу с пританцовочкой*): Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!..

ОНА: Ты что? Ты что?.. Совсем сбрендил?

МУЖ: Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!..

Пляшет.

ОНА: Прекрати, прекрати!..

Пытается его остановить.

МУЖ (*вырываясь, пускается впрысядку*): Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!..

КОНЕЦ 1-ГО ДЕЙСТВИЯ

Действие второе

Сцена 12

*Комната в Его квартире. Чистота. Много новых вещей.
Он – лицом к зрителю – работает за компьютером.
Телефонный звонок.*

ОН: Алло! Вадим?.. Конечно, помню. Да, хорошо посидели... Она – сплошное очарование... Да, глуповат... Она его называет «Василёк с усами».

Смеется.

Что? Ваше предложение?.. А как же!.. Вот – набираю последнюю страницу. На компьютере... Мне трудно судить... Статья, по-моему, получилась. Спасибо на добром слове. Будем надеяться... Не понял. Камеры?.. Телевизионной камеры?.. Нет, не боюсь. Есть кой-какой опыт. А в чём дело?.. Но... я сильно подзабыл немецкий. Да нет, что вы... Хорошо, – на «ты»... Так... Завтра в одиннадцать ноль-ноль я буду... Да, всё правильно: это моя фамилия, имя и отчество... Паспорт? Обязательно. Я знаю, где бюро пропусков. Обязательно. Спасибо тебе, Вадим, за всё. Всего доброго.

Кладет трубку.

Ну и дела...

Входит Она.

ОНА: Ну как?.. Закончил?

ОН: Ты знаешь, Вадим действительно крутой.

ОНА: Он тебе звонил?

ОН: Только что.

ОНА: Он тебе что-то предложил, да?

ОН: Набирается штат... В общем – в Германию.

ОНА: Я же говорила тебе! Я же тебе говорила!.. Это я, я в тебя поверила! Ну! Ты доволен?

ОН: Да. Я люблю тебя. Глупо, конечно, это говорить: по-моему, это и так ясно...

ОНА: Нет, это надо отпраздновать. У тебя есть выпить? Впрочем – что это я?..

Достает из сумки бутылку водки, свертки со снедью.

Готовить ничего не будем. Под холодную закуску и – быстро.

ОН: А почему быстро?

ОНА: Я должна бежать, мой милый.

ОН: Можно спросить – куда?

ОНА: Домой.

ОН: Что?.. Плохо?

ОНА: Еле откачали... Его сокурсник помог. Детей я распихала: парня – в турлагерь, Ленку с бабкой – на дачу... А его одного оставлять нельзя, это я понимаю. Чувствую... А вечером он решил пойти на работу. Совсем сдурил...

ОН: Тогда – на кой пить? Ты соображаешь?.. Знаешь, что сказал Вадим? Он навёл обо мне справки: талантлив, профессионал, но – пьёт! Мне завтра в одиннадцать надо быть – как стёклышко!.. А твой – если унюхает запах – так ему только дай!

ОНА: А я?.. А мне какво? Конечно, мне его жалко, очень... Но – больше пяти минут наедине с ним я не выдержу, понимаешь? Я остаюсь!

ОН: Ты с ума сошла! Забирай всё это к чёрту!.. Хотя – нет. Ещё напьётесь. Иди домой.

ОНА: Я тебя прошу – оставь меня.

ОНА: Ну и чёрт с тобой!

Уходит, хлопнув дверью.

ОН (один): Так... Значит, ты сегодня на работе?..

Сцена 13

Врачебный кабинет. Входит Он.

ОН: Здравствуйте.

МУЖ: Наконец-то... А я всё думал: придёт или не придёт?..

ОН: Я пришёл извиниться.

МУЖ: Извиниться? За что?

ОН: Да-а!.. Как-то в двух словах не скажешь.

МУЖ: Присаживайтесь. У вас нет зажигалки? Или спичек?.. Впрочем, вы ведь не курите?

Протягивает пачку «Мальборо».

ОН (берет): Что-то я не замечал, чтобы вы курили.

МУЖ: Вообще-то... здесь нельзя. А если честно – закурил. Два года держался.

ОН: Не переживайте. Нет худа без добра.

МУЖ: То есть?

ОН: Появилась ещё одна возможность бросить курить.

МУЖ: Вот-вот... Я-то был уверен, что вы не придёте...

ОН: И я. Но понял, что надо прийти и извиниться.

МУЖ: И оставить след...

ОН: Дался вам этот «след»!

МУЖ: Дался, дался... Вы знаете, что я делал до вашего прихода?

ОН: Разговаривали со мной?

МУЖ: А вы – со мной?

Помолчав.

Брошу-ка я всё. Вы правы. Нет, не думайте, я действительно кое-кому помог, но...

ОН: Я никогда не ставил это под сомнение.

МУЖ: Но всё это ерунда!

ОН: Что значит «ерунда»?

МУЖ: А то и значит... Я постарше вас... И что такое – затерять, затолкать, затереть, за... За деревьями жизни не понять, не оценить... её смысла! Видите, я тоже могу красиво говорить...

ОН: Как вам не стыдно ныть! Вы нужны, вы не можете этого не понимать. У вас всё в порядке. Вы – врач, и – даже если бы захотели – не сможете себя обмануть...

МУЖ: Врач тоже человек...

ОН: И ничто человеческое ему не чуждо!

МУЖ: Дурацкий разговор.

ОН: Согласен.

МУЖ: А вы – правда пришли только извиниться?

ОН: Не только. Вы уж извините, но я буду откровенен.

МУЖ: Разумеется.

ОН: Я пришёл поблагодарить вас.

МУЖ: Да?.. За что?

ОН: Вы мне очень помогли. Теперь я могу смело сказать, что это – наша последняя встреча.

МУЖ: Ну... не скажите... Пути Господни...

ОН: Да. Пути Господни – неисповедимы...

МУЖ: Если бы вы знали, как я рад! Да что там!.. Я счастлив!.. Не я вам, вы мне помогли... Нет, всё-таки не так уж всё и плохо... Вы знаете... вы – отличный материал... Ох, простите!

ОН: Всё нормально. Материал, вы говорите...

МУЖ: Для диссертации... У меня уже накоплено кое-что...

ОН: Накоплено?

МУЖ: Нуда!.. У вас, разумеется, высшее гуманитарное?.. Нельзя пропадать с такой головой... Мы... вместе... что-нибудь придумаем... Не правда ли?

ОН: Ничем не могу помочь.

МУЖ: Но почему? Ах, да... Ну насчёт этого – мы как-нибудь договоримся. Нет-нет, у нас ещё всё впереди!

ОН: Всё дело в том, что я действительно пришёл к вам извиниться... и поблагодарить.

МУЖ: Но вы уже извинились и поблагодарили...

ОН: Я, всё-таки, ещё раз благодарю вас за то, что вы... как бы это сказать?.. Помогли мне обрести необходимое мужество. Вы меня понимаете?.. И прошу простить меня за это. Прощайте!

Стремительно уходит.

МУЖ: А...

Смотрит ему вслед, потом откидывается на спинку стула и закрывает лицо руками.

Сцена 14

Его комната. Она – за письменным столом. Смотрит на экран дисплея, нажимая на клавиши.

Бутылка водки, стакан, блюдце с разрезанным яблоком.

ОНА (нажимает на клавишу): Та-ак... А здесь что?

Читает. Наливает водку в стакан, не отрываясь от экрана, пьет. Закусывает долькой яблока. Осматривается, подходит к тахте, открывает сумочку, достает пачку «Мальборо» и зажигалку; со стола берет пепельницу, садится за письменный стол. Закуривает, продолжая читать.

Да... действительно... талантлив...

Хлопнула входная дверь. Входит Он.

ОНА (*под хмельком*): Добрый вечер, мой милый! Ты не рад мне?

ОН: Не то слово. Но ты не находишь, что читать чужую незавершённую статью... нехорошо?

ОНА: Это моя статья!

ОН: Не понял.

ОНА: Я создала тебя. Ты создал статью. Эрго – статья моя!

Наливает, пьет, закусывает.

Кстати, где ты был?

ОН: Выходил по малой нужде.

ОНА: Отчего же не в клозет?

ОН: Так романтичней... Почему ты не дома?

ОНА: А я соскучилась по тебе. По-моему, это нормально. И я никуда отсюда не уйду!.. По крайней мере, сегодня.

Помолчал.

Или ты опять собираешься меня прогонять домой, к мужу?

ОНА: Он пошёл сегодня на работу. Спокойный, уверенный в себе. У меня создалось впечатление, что... чем чёрт не шутит?.., что он... напишет-таки свою диссертацию.

ОН: Твой муж пишет диссертацию?

ОНА: А ты не знал?

ОН: Не знал.

ОНА: Докторскую. Теперь я за него – почти спокойна. Не составишь мне компанию? Есть ещё бутылка. В холодильнике. Я поняла, что водку надо пить холодной.

ОН: Пока притормози. Я соберу чего-нибудь на стол... Потом – ни в чём себе не отказывай. А меня – уволь. Мне нужно скинуть статью на принтер. Потом я приму лёгкий транквилизатор и – спать. Будильник я поставил на девять утра. Тебе всё понятно?

ОНА: Какой ты милый! Я действительно проголодалась, но мне лень двигаться.

ОН: Яичница с колбасой тебя устроит?

ОНА: Вполне. И маринованные огурчики. М-м-м!.. Праздник души!

Смотрит на него.

И тела!..

ОН (*смотрит на нее*): Ну... это – по обстоятельствам.

Собирается идти на кухню.

ОНА: Подожди. Чёрт с ней, с этой статьёй... Я это сделаю завтра, пока ты будешь – мыться-бриться-пить кофе... И вообще!.. Чёрт с ним – с Вадимом!.. Я ему сейчас позвоню и перенесу встречу на... после-послезавтра! А мы устроим с тобой... маленький уикэндик!

ОН: Завтра – вторник.

ОНА: Правда? А нам какое дело?

ОН: Делай, что хочешь. Мой тебе совет: не звони Вадиму.

ОНА: Как скажешь, как скажешь, дорогой...

ОН: Я пошёл на кухню. Пожалуйста, не дури без меня.

Уходит. Она снимает трубку, кладет. Наливает водку, пьет, закуривает. Снимает трубку, набирает номер.

ОНА (*в трубку*): Алло! Приветствую... Ну, что там у вас?.. Нет, завтра не смогу. И послезавтра тоже... У меня? Некоторые семейные осложнения. А в чём дело?.. Вот гад!.. Нет. Арбитраж – долго и муторно. На моём столе книжка. На букву «С» (Семён), правильно... «Спектр». Звони завтра от моего имени. В книжке записано... Я не помню его имени... Что? Да, немного расстроена... Он заберёт две партии со стопроцентной предоплатой... Да нет, он рвал и метал дней десять назад. Завтра ещё не поздно. Всё нормально! Завтра в три подпишешь договор... Типовой договор... Ужин – после-послезавтра... Не надо нервничать. Я знаю, что я делаю... Я завтра позвоню... часов в одиннадцать... Ну, если очень будет нужно, я, конечно, приеду. Пока.

Кладет трубку, задумывается, кладет сигарету в пепельницу, наливает водку в стакан.

А!.. Всё путём!..

Пьет; входит Он с тарелками, смотрит на нее.

ОН: Всё готово. Сейчас принесу огурцы... С кем ты говорила?

ОНА: Не с Вадимом. По работе.

ОН: Сложности?

ОНА: Не будем об этом. Я хочу расслабиться.

ОН: Тебе видней...

ОНА: Ну выпей со мной! Мы – вдвоём, а я буду пить одна?.. Я так не привыкла...

ОН: Быстро же ты привыкла...

ОНА: С кем поведёшься...

ОН: Я не хочу с тобой ссориться.

ОНА: Так выпей со мной!

ОН (*долго на нее смотрит*): Хорошо.

Уходит на кухню. Она садится к столу.

Он входит с бутылкой водки, с тарелкой и вилкой; разливает. Она раскладывает по тарелкам закуску. Подняли стаканы, смотрят друг другу в глаза.

ОНА: Поехали?

ОН: Поехали.

Пьют.

ОНА: У-ух!.. Хорошо пошла!..

Сцена 15

Квартира Мужа. Муж сидит в кресле за журнальным столиком, что-то пишет в блокноте.

На столике – бутылка, стакан, на блюде – разрезанное яблоко. Включает диктофон.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** Нет-нет, не уговаривайте меня. Не надо мне объяснять, что жизнь прекрасна, что тупиков нет, что – пробуксуется как-нибудь, и поедem дальше...»

МУЖ (*останавливает запись*): Нет, нет...

Перематывает.

Так... А дальше?

Включает.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** Оставьте! Дело не в возрасте. Дело – в абстрактном зле, накопившемся где-то... там... в ноосфере...»

МУЖ (*выключает*): Так... День второй...

Включает.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** Не надо! Не «лечите»... Я говорю о жизненной перспективе, о том, что делает жизнь наполненной...»

МУЖ (*выключает*): Нет. Не то...

Снова перематывает, включает.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** Ставить диагноз – ваша профессия... Речь ведь не о последней инстанции. Можно погрузиться в пучину причин и следствий и – действительно сойти с ума... Дело – в объективных параметрах конкретного момента...»

Голос мужа: Момента! Слышите: момента! Момент пройдёт, другой момент придёт...

Голос его: Правильно. В итоге мы имеем сумму бесчисленных подобных моментов и... бессмысленность суммы!..»

МУЖ (*выключает*): День третий! Кажется, здесь...

Включает.

ЗАПИСЬ:

«**Голос его:** А никак... И в этом – главная проблема. И это очень тяжело. Вот и барахтаешься между... необходимостью жить, как вы говорите, – невостребованностью и самонадеянной потребностью «сеять разумное, доброе, вечное»... Вот такой треугольник, точнее –

угол, тупик... А сами-то вы... удобно устроились в прокрустовом ложе жизненной повозки... Извините – красиво говорю... А кроме того – ничего о вас не знаю. Извините...»

МУЖ (*выключает*): Он же действительно ничего обо мне не знает. Я полный идиот! Я – кретин!.. А я ещё думал, что он – с ней!.. А со мной – играет в кошки-мышки... Идиот! Стоп! Я разговариваю сам с собой... Это всё водка. Наплевать. Главное – не сбиться... Или – не спиться?.. Не-ет... Главное – не сбиться! Так... У него серьёзные намерения. Надо его остановить... Да! Верно. У него серьёзные намерения, и его – надо остановить... Как же его найти? Чёртов «инкогнито»!.. Андрей! Андрей же его привёл ко мне... Господи, какой я кретин! Вот уж действительно...

Набирает номер.

Андрей! Андрей?.. Слава Богу!.. Слушай, ты помнишь своего протеже?.. Ну этого... алконавта... Я понятия не имею, как его зовут!.. У тебя есть его телефон? Позвони ему, он – самоубийца. Да не я сошёл с ума, а он – классический суицид... Хорошо!.. И перезвони мне. Жду!

Кладет трубку.

Я сошёл с ума! Это не я сошёл с ума... Это... Я опять разговариваю сам с собой!..

Сцена 16

Его квартира. Он и Она за столом. Она наливает.

ОН: Может, хватит? Ещё не поздно остановиться. Я же всё это уже проходил, и не раз...

ОНА: А мне уже не остановиться. Не бросай меня одну, милый, пожалуйста! Или тебе жалко твоей загубленной карьеры?

ОН: Почему «загубленной»?

ОНА: Вряд ли Вадим поймёт твоё завтрашнее... неприсутствие...

ОН: Ну это ж... Значит, не судьба!

ОНА: Судьба, судьба! Перемелется – мука

будет... Я ещё в достаточной форме. С Вадимом – ещё не вечер... Завтра ты – или я – всё уладим. Потом опохмелимся и провалиемся в постели... Будем смотреть телевизор и ни о чём не думать... А послезавтра... нет... поза... будем тормозить. Ну как план? Годидзе?

ОН: У тебя-то – как дела?

ОНА: Ты знаешь, – выползла! Правда, чуть не завалила... Немного натерпелась страху. А мой партнёр – буквально чуть в штаны не наложил... Впредь мне урок.

ОН: Золотые слова!

ОНА: Дурачок. Давай выпьем. Имеем право. Практически, я толкнула... хоть и с треском... две большие партии компьютеров. Можно и передохнуть... Голова кружится...

ОН: Может, ляжешь?

ОНА: Нет, посижу... Мне очень хорошо с тобой. Я – пьяная – болтливая?

ОН: А как же? Как все...

ОНА: Как все – кто? Алкоголики?

ОН: Нет. Алкоголички.

ОНА: Всё-таки ты – мерзавец...

Телефонный звонок.

Вадим?

ОН: Вряд ли. Обо всём договорено.

ОНА: Жена?

ОН: О чём ты?

ОНА: Не будем подходить. Вообще, выключи телефон! Разрушает атмосферу...

ОН: Как скажешь...

Выдергивает вилку из розетки.

ОНА: Слушай, я угадала?

ОН: Что?

ОНА: Ты пишешь стихи!

ОН: Очень редко.

ОНА: Что так?

ОН: Не хочу заниматься тем, что кто-то делает лучше меня.

ОНА: Поэтому ты ничего не делаешь!

ОН: Возможно. Очень даже может быть.

ОНА: Кретин! Да у тебя мания величия!

ОН: Мания величия? Да я – сама скромность. **ОНА:** Нет. Я знаю твой диагноз.

ОН: Говорю тебе, что я – сама скромность.

Пауза.

ОНА: Скромник ты мой... нескромный... Ну, почитай что-нибудь. Только – сначала выпьем... Что-то мы не пьянеем сегодня.

Пьют, закусывают.

ОН (*вытирает губы салфеткой*): Ну что ж... изволь... Сонет. Посвящаю тебе!

Встает.

ОНА: Польщена.

ОН: Не рано ли? Не отплюёшься потом.

ОНА: Не отвлекайся!

ОН: Эпиграф: «Ах, в дохе медвежьей и узнать вас трудно, если бы не губы ваши, Дон-Жуан!...». Марина Цветаева.

ОНА: Ну-ну... скромник!

ОН: Не мешай!

(*Декламирует*)

Время – беспощадно! И судьба – едина.
Так уж получилось: встретились... Мираж!
Грозно пенит волны дивная марина...
Узнаю – Марину, узнаю пейзаж.

И – нахмурив брови и – взглянув с издёвкой, —

Молвила печально, вдруг похолодев:
– Здравствуй, друг сердешный! Где ж твоя
сноровка?..
Выпей рюмку водки, съешь свой холодец...

Нет у нас фонтанов, и – замёрз колодец...
Всё остыло, парень. Помнишь – богородиц?
Да и ты, красавец мой, что-то сильно сдал...

Но – взглянув недобро, как бы виновато...
Но – подставив губы... Помнишь, как
когда-то?..
Ты б – поцеловала. Я б – поцеловал!..

Пауза.

ОНА: Хорошо ты себя приложил.

ОН: И тебя.

ОНА: Так меня ж ещё не было!

ОН: Уже была.

ОНА (*помолчав*): Я только теперь поняла, как я тебе нужна.

ОН: Я – тоже.

ОНА: Выпьем!

ОН: Давай.

Пьют, глядя друг другу в глаза.

ОНА: Слушай, тебя волнует Вадим? **ОН:** Да.

ОНА: Включи телефон!

ОН: Не смей!

ОНА: Не смей мне перечить!

ОН (*включает телефон*): Ты пьяна! **ОНА:** Ты думаешь? Слушай!

Набирает номер.

Мне Вадима, пожалуйста... Добрый вечер! Это ты?.. Немного... Я хочу поговорить с тобой о нём... Нет. Не по телефону. И не сейчас, согласись... Завтра, в одиннадцать. Выпиши пропуск... За кого ты меня принимаешь!.. Так-то лучше... Нет-нет. Но я хочу отсрочить... Конечно! Он мне всё сказал... Пускай помучается. Я ему сообщу по телефону. Вру! Я сообщу сейчас!.. Конечно, завтра в одиннадцать не нужно... Я очень тебя прошу!.. Нет, после-после-завтра... Что? Совпадает с гороскопом?.. Я не виновата! Идёт? Да, кажется... О'кей! Спасибо, Вадим! Привет жене. Жму руку!

Кладет трубку.

Вот так!

ОН: Ты – обалдеть!

ОНА: Я – обалдеть!..

ОН: Нет слов.

ОНА: Зачем слова? Хотя... налей!

Он наливает.

И себе. Не мучай себя, не мучай меня...

Выпивает.

Боже! Наконец-то я пьяна!

ОН (декламирует):

Ах, я люблю похмельное межзвёздье!
Невпроворот – проблем небытия...
Мне б виноградник, чтоб
губами – гроздь!
Мне б – ненароком, чтобы – ты и я!

ОНА: «Грозди», милый... А не «гроздь»! Берегите могучего русского языка! Хотя...
неужели я не права? Что-то такое вертится на языке...

ОН: Ну?

ОНА: «В груди набухли... гроздь гнева»!..

ОН: Ах, ты моя Стейнбековна!

ОН: Не помню, чтобы мне было когда-нибудь так хорошо!

ОНА: Следовательно – выпьем!

ОН: ЭРГО – БИБАМУС!

ОНА: Это что? По-латыни?

ОН: Ну.

ОНА: Повтори.

ОН: Запросто: ЭРГО – БИБАМУС!

Пьют. Звонок в дверь. Они не реагируют. Еще звонок, потом – стук в дверь.

ОНА: Это кто? Третий?

ОН: Бог подаст.

ОНА: А если ему очень нужно?

Отчаянный стук в дверь.

ГОЛОС МУЖА: Откройте! Мне очень нужно!.. Слышите! Откройте!.. Я знаю, что вы дома. Заклинаю, если вы ещё живы, откройте мне... Вы так и не поняли, что все проблемы решаемы... Абсолютно все! Слышите?.. Поговорите со мной – вам станет легче...

Стук продолжается.

ОН: Ничего себе «третий»! Что за бред?

ОНА: Это мой муж!

ОН: Твой муж?!

ОНА: Выследил? Что за чертовщина?..

ОН: Не будем открывать! Ну его...

ОНА: Да нет! Тут что-то не то. Он бы никогда не пришёл! А если бы и пришёл... то звал бы... меня!

ОН: Я прошу тебя – не надо открывать.

ОНА: Нет, надо разобраться. Иди открой.

ОН: Я тебя умоляю!

ГОЛОС МУЖА (из-за двери): Я не виноват! Я не хотел вашей смерти!.. Ну простите вы меня! Ну пожалуйста, наконец!.. Я не хотел... вашей смерти!..

ОН: Да он просто свихнулся! Слышишь? Свихнувшийся Отелло на колёсах!

ОНА: Опять напился!.. Алконавт!

Сцена 17

В квартире Мужа. Она стоит на переднем плане, курит. Муж – в японском кимоно – сидит в кресле, перед ним – бутылка.

Звучит магнитная запись.

ЗАПИСЬ:

«Голос его: Всё дело в том, что я действительно пришёл к вам извиниться и поблагодарить.

Голос мужа: Но вы уже извинились и поблагодарили...

Голос его: Я всё-таки ещё раз благодарю вас за то, что вы... как бы это сказать?.. Помогли всё-таки мне обрести необходимое мужество. Вы меня понимаете? И я прошу простить меня за это. Прощайте!

Голос мужа: А...»

Щелчок. Рука Мужа как бы сама тянется к бутылке, звякнуло стекло.

ОНА (не поворачиваясь): Не смей!

МУЖ: Ну... И что теперь? Как я мог так опростоволоситься! Я действительно кретин!

Тянется к бутылке.

ОНА: Я сказала: не смей!.. Никакой ты не кретин. Ты – умница. Если бы не ты, я бы так и смотрела на него сквозь розовые очки...

МУЖ: Ты знала, что он – мой пациент, правда?

ОНА: Я узнала его голос сразу же. Сначала не поверила, но потом... А ты?!.. Что – не знал, что это он?

МУЖ: Да то-то и оно, что почти сразу понял... Если бы не последняя встреча, я бы и не дёргался. Переживать – переживал бы, а так...

ОНА: Слушай, так выходит – и он всё знал! Да-а-а... Ловко он нас... Ах, какой подлец! Вот только – зачем?

МУЖ: Не поняла? Устранить соперника, поставить его в смешное положение. У меня руки и ноги трясутся... Перед Андреем неловко... А он водку распивает с моей женой! Он всё очень точно рассчитал.

ОНА: Ах, какой подлец!

МУЖ: Да ладно тебе! Всё равно ведь к нему побежишь...

ОНА: Послушай! Ведь ты мне веришь, что я ничего не знала?

МУЖ: Час от часу не легче! Верю, не верю...

Хватает ее за плечи, трясет.

Неужто ты с ним заодно?!

ОНА: Ты – мне – не веришь?!

МУЖ (*отпускает ее*): Верю, верю... Ну, что ты... Верю, – конечно, верю...

ОНА: Давай выпьем.

МУЖ: Вот это дело!

Быстро разливает по стаканам.

Чем бы закусить?

ОНА: Сейчас.

Уходит. Муж смотрит ей вслед. Она возвращается, ставит на стол тарелку с нарезанными яблоками, смотрит на Мужа, потом устало садится.

Ну чего же ты? Давай...

МУЖ: За что?

ОНА: Пошёл ты к чёрту! **МУЖ:** Хороший тост.

Выпивают, хрустят яблоками.

Я тебя отпускаю. Не знаю только, как с детьми быть...

ОНА: Зато я тебя не отпускаю.

МУЖ: Хватит! Не морочь мне голову!

ОНА: Не ори, хам трамвайный! Никуда я от тебя не уйду. Или ты передумал? Не возьмёшь меня замуж... как это?.., обратно?..

МУЖ: Возьму.

ОНА: И не попрекнёшь, что я с твоим пациентом... в любовницах жила?

МУЖ: Не попрекну.

ОНА: А как же – «потаскуха», «проститутка», «шлюха»?..

МУЖ: Я тебя... всякую люблю. Ерунда всё это... Он пальцем поманит, ты и убежишь.

ОНА: Э, нет! Любить-то, положим, я его ещё люблю, подлеца, но – такое простить!.. Но и ты пойми: он же действительно талантлив, и я его выгащила, я его сделала... И – я же его в землю закопаю?!..

МУЖ: И ты же его уложишь в постель! Как мне всё это надоело! Ты – жуткая стерва... Ты... Ну извини! Но... но – как же я?

ОНА: Действительно... «Князинька» ты мой!

МУЖ: Да при чём здесь «князинька»!

ОНА: Психиатр... Хоть бы Достоевского перечитал.

МУЖ: Тут... без Достоевского... ад кромешный!

ОНА: Ну ладно, ладно, успокойся... Давай ещё.

МУЖ: Давай.

Пьют.

Когда он улетает?

ОНА: Сегодня вечером. В одиннадцать.

МУЖ: Так быстро?

ОНА (*как бы про себя*): Вадим – действительно крутой.

МУЖ: Это ещё кто?

ОНА: Не бери в голову.

МУЖ: Да-а... Чудеса в решете!.. Пойдёшь провожать?

МУЖ: Домой вернёшься?

ОНА: Да. Конечно. Конечно.

После паузы.

Конечно.

МУЖ: Ну-ну...

Разливает по стаканам.

Давай – на дорожку? Или – развезёт?

ОНА: Нет. Меня уже ничего не берёт. Давай!

Пьют, глядя друг другу в глаза. Она встает, берет сумочку и уходит. В тишине хлопнула дверь. Муж медленно выходит из комнаты, потом возвращается с диктофоном, кладет его на стол, убирает бутылку, тарелку, стаканы, уносит, возвращается с чашкой кофе. Садится, тянется за сигаретой. Хватает пачку и выбрасывает в прихожую.

Включает диктофон.

ЗАПИСЬ:

«Незнакомый мужской голос: Да что вы, доктор?! Очнитесь! Какая жизнь?.. Кругом всё рушится, всё прогнило насквозь, понимаете – насквозь! Думаете – паникёр? Ни хрена подобного! Я ещё оптимист... Почитайте Хайдеггера, Ясперса, перечитайте Достоевского, наконец, – очень полезное чтение, вдохновляет чрезвычайно... Да, кстати... о Достоевском... Я тут поиздержался – на бутылку не хватает... Конечно, вы как врач можете не давать... Тем более – не знаю, когда отдам... \слышно, как доктор шелестит купюрой\.. Спасибо! Большое спасибо, этого хватит... И всё-таки: «Дас шИкзаль вирд энтшАйден, вэр фон унс... в Ихьтигер ист... фюрс лЕйбен!». ФерштЭен? «Судьба – решит, кто, собственно говоря, из нас... окажется более нужным для жизни!». Ницше, кажется... Пока!».

Муж выключает диктофон.

МУЖ: Судьба? «Дас шИкзаль»... Судьба – решит... Это точно...

Помолчав.

Зачем я ему дал домашний телефон? Теперь будет всё время звонить и под любым предлогом просить на водку... Что-то я стал много разговаривать с самим собой... Пора, решительно пора завязывать. Или – всё-таки – выпить?

Оглядывается.

Выпить, что ли?.. Вроде бы – нельзя... Но если очень хочется, то... То – можно!

Встает и выходит. Возвращается с бутылкой, стаканом и тарелкой, наливает, выпивает, долго жуёт.

А ведь она не придёт!

Пауза.

А ведь не придёт?

Пауза.

А ведь не придёт! А ведь не придёт... А ведь не придёт?... А ведь не придёт! Не придёт... Сегодня – не придёт...

Сидит, закрыв лицо руками.

Входят Гейша и Самурай: это – Он и Она в национальных японских костюмах. Муж открывает глаза.

МУЖ:

В чём дело? Это что за маскарад?

ОНА:

Всё очень просто: вы – сенсЕй, учитель,
Я – гейша...

МУЖ:

Ну а... этот?

ОНА:

Самурай.

МУЖ:

Кто? Этот? Самурай?!.. Козёл вонючий!
Он – гриб поганый!.. Он же... – алконавт!

ОНА:

Он завязал.

ОН:

Я – завязал!

МУЖ:

Надолго?

ОНА:

И перешёл к отважным самураям.

МУЖ:

Ну хорошо! И что же вы хотите?

ОНА:

Не многого...

ОН:

По рюмочке сакЭ!

МУЖ:

Так ты же «завязал», придурок подлый!

ОН:

Да, завязал. Но перед смертью – можно.

МУЖ:

Как? Перед смертью?.. Это интересно...
Уж не перед моей ли?

ОН:

Нет. Моей!

МУЖ (Ей):

Ужели сотворит он харакири?!

ОНА (глядя Его по голове):

О!.. Йэс, сенсЕй, учитель дорогой!

МУЖ:

Сенсей, сенсей... И что мы будем делать
Потом вот с этой мерзкой требухой?

ОНА:

Его мы похороним честь по чести,
Зароем в скверике у входа, ночью...
А на рассвете – напишу на камне
Для милого я маленькое хокку.

МУЖ:

И в чём причина... будущей кончины?
О мой сенсей!.. Чтоб вам принадлежать Душой и телом...

МУЖ:

Телом?

ОНА:

Телом – тоже...
Пожертвовать любимым я должна.

(обращается к Нему)

Ведь ты не передумал?

ОН (помолчав):

Передумал!

МУЖ:

Что? Передумал?!

ОН:

Да! Я – передумал!

МУЖ:

Как – передумал?!

ОН:

Да вот так!..

МУЖ:

Ублюдок!

Да я тебя руками задушу!..

ОН (*отодвигаясь от Него*):

Отелло недоделанный! Арбенин!..

МУЖ (*встает*):

Да я тебя...

ОНА:

Довольно! Ну?.. Довольно!
Ну!.. Выпьем же по рюмочке сакэ,
А там посмотрим: кто, кого и как...

ОН (*берет бокал*):

БибАмус, Эрго!

ОНА:

ПрОзит!

ОН:

И – банзАй!

ОНА:

Банза-а-ай!

МУЖ:

Ну нет! Уж у меня ты, стерва...
Уж у меня... уж у меня – ни капли,
Ни капельки сакэ ты не получишь!

ОН:

Давай его прирежем потихоньку?

ОНА:

Ну ты подумай: он же твой сенсей!
Отец детей моих и... всё такое...
Учитель дорогой, давай напьёмся,
А этот... самурай... харакирнётся.

МУЖ (*Ему*):

Харакирнёшься ли?!

ОН (*подумав*):

ХаракирнУсь!
И в том даю я клятву!

МУЖ:

Что ты мелешь?
Какую «клятву»? Клятву алкаша?

ОН:

Нет. Самурая. Буду... этим... падлой!

МУЖ:

Ну что ж... Посмотрим... Пейте, мне
не жалко.

Он, Она и Муж пьют.

Ну что? Ещё по рюмочке?

ОНА:

О, йэс!

ОН:

О, йэс, сенсей! Щас – выпьем и – задело!..

Пьют.

При мне мой меч... Ну, дай примерюсь...

МУЖ:

Стой!
Придумалось мне маленькое хокку:

(*Декламирует*)

СКОЛЬКО ЖЕ ДЕРЬМА!..
ЧТО-ТО НА ТАКОЙ ЗЕМЛЕ
ВЫРАСТИ ДОЛЖНО...

ОНА:

И я придумала!

ОН:

Читай, не бойся!

ОНА (*декламирует*):

ГЛУПО, РЕБЯТА,
ТАК ПОНОСИТЬ ПОМОЙКУ
ЗА ТУХЛЫЙ ЗАПАХ!

ОН:

Я тоже, кажется, придумал что-то...

МУЖ:

Ну так и ты прочти.

ОНА:

И ты – прочти!

ОН (*декламирует*):

ЧЕРЕЗ СОТНЮ ЛЕТ
ПОСМОТРЕТЬ НА ЭТУ БОЛЬ —
ЧТО ЗА ЧЕПУХА!

Закалывается.

МУЖ (*кричит*): Не-е-ет!!!..

Затемнение; Он и Она исчезают; снова свет: Муж в комнате один.

МУЖ (*он так и сидит в кресле, с закрытыми глазами, вытянув вперед руки*):
Не-е-ет!.. Я не хотел вас убивать!..

Открывает глаза, оглядывается.

Фу!.. Какой кошмар!.. Бред какой-то...

Резкий телефонный звонок. Муж вздрагивает.

Нервы – ни к чёрту!.. Пора завязывать. Точно...

Берет трубку.

Алло!.. Андрей? Да... Всё в порядке. Что?.. Батюшки! Неужели она сама тебе всё рассказала? Сам догадался?.. Значит, вычислил... Ну правильно, наша школа... А если это любовь? Ну что ж, – пирком да за свадебку! Что? Будет жалеть?.. Ну что ж теперь сделаешь?.. Не могу же я... с её алкашами... «водку пьянствовать», как она изящно выражается... Да нет, я – в порядке. Да брось ты... От судьбы не уйдёшь... Она—... «решит»... Звони... Конечно... Привет.

Кладет трубку.

Ну!.. Время собирать... вещи.

Сцена 18

В квартире у Него. Звонок в дверь. Он открывает. Входит Она.

ОН: Ну наконец-то!

Она дает ему пощечину.

Вызвать перевозку?

ОНА: Подлец! Какой же ты подлец!..

ОН: Я тебя никогда такой не видел.

ОНА: Больше вообще никогда не увидишь!

ОН: Нет – или мир перевернулся, или ты... свихнулась!

ОНА: Да я – всё та же... Только вот... прозрела!

ОН: Была, стало быть, слепа?

ОНА: Я так тебя любила! Действительно... Может, я схожу с ума? Ты – «красавец мой» – получаешься даже не альфонс, а заурядный, пошлый подлец!.. Не то!.. Ты просто – сволочь, дрянь, подонок...

ОН: Час от часу не легче...

ОНА: Я тебе что?.. Царевна-лягушка?!

ОН: Что-что?

ОНА: Зачем ты раньше времени сжёг мою кожу?!

ОН (*после паузы*): Может быть, ты всё-таки присядешь?

Она плачет.

Ну... что ещё про меня нашептал тебе твой муж-психиатр?

ОНА: А ведь ты считаешь себя остроумным, интеллигентным человеком... Да что там! Я сама так считала!..

ОН: Прекрати истерику! Я тебе не мальчик для битья! Выкладывай, в чём дело, или... рули на выход!

ОНА: «... я всё-таки ещё раз благодарю вас за то, что вы помогли мне обрести необходимое... это самое... мужество!..»

Пауза.

Какой же ты гад!

ОН: Это он тебе рассказал?

ОНА (*устало*): Он... всё писал на плёнку.

ОН: А-а!.. Материал для диссертации... Вот тебе и врачебная этика!..

ОНА: Какая этика, сволочь?! Про этику заговорил... Я хочу выпить!

Он уходит на кухню, возвращается с бутылкой водки, на тарелке – хлеб, огурцы; наливает Ей.

ОН: Я пить не могу.

ОНА: Какой же ты... подлец!

ОН: Присядь и выпей.

ОНА: Конечно. Больше тебе нечего сказать.

ОН: Дура! Психопатка! Идиотка!..

Она выплескивает Ему водку из стакана в лицо.

Так бы и врезал...

ОНА: Ну!.. Давай!.. Врежь!.. Ну... что же ты?

ОН (*берет у нее стакан и снова наливает*): Давай!.. Пей и... уходи... А я – никуда не поеду.

ОНА: Ой-ой-ой, как страшно!

Пьет.

ОН: Какой я кретин! Как я мог позволить себе с тобой связаться?!

ОНА: Ах ты!.. А ведь муж прав: ты – рефлексирующий трус!

ОН: Сейчас...

Наливает ей снова.

Ты только выпей... Сейчас ты мне расскажешь, как твой муж бежал вынимать меня из петли...

ОНА: Подонок! Мразь!.. Я уйду.

ОН: Ничего себе! «Я создала тебя, ты создал статью, э р г о – статья моя...». Ты – не царевна-лягушка, ты... старушка... у разбитого корыта! Посмотри мне в глаза!

Пауза.

ОНА: Это правда? Это всё... ради меня?

Пауза.

Я спрашиваю: это правда?!

ОН: Уходи!

ОНА: Козёл вонючий!

ОН: Женщина с персями!

ОНА: Алкоголик! Импотент!..

ОН: Я люблю тебя!

ОНА: Да... Я всё поняла.

ОН (*смотрит на часы*): Мне действительно пора... Ты остаёшься?

ОНА: Да. Почитай на дорожку тот сонет... Про Марину.

ОН: Зачем – тот? Я тебе другой уже припас...

ОНА: Читай.

ОН (*декламирует*):

Моя любовь не ведает – любви.
Но – ненависти ж нет в душе моей...
Так и живу: зови иль не зови —
Из-за каких-то дальних там морей...

А вот – под боком – встала вдруг струна!
Раскрылся взор, и – закипела кровь!..
Она – пришла... Ну точно: вот она!..
Вдруг – отвернулась... Вот и вся любовь...

А что там дальше – знаю только я.
Живи, пока живой... – так говорят...
Чиста и голодна любовь моя!..
Не ведают же люди, что творят...

Вот так живёшь и – постоянно ждёшь:
Придёшь ты вновь... иль... вовсе
не придёшь?

Пауза.

Я могу на тебя рассчитывать?

ОНА: Да.

ОН: Это точно?

ОН: Значит, скоро увидимся? **ОНА:** Скоро, милый...

ОН: Значит – пока?

ОНА: Пока... милый.

Он берет чемодан и уходит.

Хлопнула входная дверь.

Пока, милый... Пока, милый!.. Пока милый...

Пауза.

Господи!.. Что я делаю?!..

Сцена 19

Квартира Мужа. Муж – за столом. Входит Она.

ОНА: Добрый день!

МУЖ: Не запылилась...

ОНА: Как видишь. Водку пьянствуешь? **МУЖ:** Послушай...

Включает диктофон.

ЗАПИСЬ:

«Незнакомый мужской голос: Да что вы, доктор!.. Очнитесь! Какая жизнь?! Кругом всё рушится, всё прогнило насквозь... Понимаете – насквозь!.. Думаете – паникёр? Ни хрена подобного! Я ещё оптимист. Почитайте Хайдеггера, Ясперса... Перечитайте Достоевского, наконец... Очень полезное чтение, вдохновляет чрезвычайно... Да, кстати... о Достоевском... Я тут поиздержался – на бутылку не хватает... Конечно, вы как врач можете не давать... Тем более – не знаю, когда отдам... Спасибо! Большое спасибо, этого хватит.

И всё-таки: «Дас шИкзаль вирд энтшАйдэн, вэр фон унс вИхьтигер ист фюрс лЕйбэн!». ФэрштЭ-ен? «Судьба – решит, кто... собственно говоря... из нас окажется... более нужным для жизни»...».

Муж выключает диктофон.

ОНА: Ещё один алкаш?

МУЖ: И помоложе, и понапористей, и посимпатичнее, наконец...

ОНА: Ты... никак сватаешь?

МУЖ: А вот это... «Судьба решит...» Это кто? Заратустра?

ОНА: Да нет... Это, скорее, «Майн кампф». **МУЖ:** А у нас нет?

ОНА: Не морочь мне голову, я и так места себе не нахожу.

МУЖ: Мне бы твои заботы...

ОНА: Не нахожу места!

МУЖ: Возьми себя в руки! Слышишь? Или... это конец?

ОНА: Очень может быть.

МУЖ: Так любишь?

МУЖ: Шлюха!.. Проститутка!..

ОНА: Не пугай, не страшно... Как ты думаешь, он доехал? Долетел?

МУЖ: Понятия не имею.

ОНА: Подлец!

МУЖ: Ты совсем сбрендила.

ОНА: Прости меня... Что же мне сделать?! **МУЖ:** Полюби меня обратно!

ОНА: Что мне сделать?!

МУЖ: Я же говорю: полюбить меня обратно и... немедленно!

ОНА: Ну? В койку?

МУЖ: Э-э, нет... Пока отложим.

ОНА: Я кричу тебе в лицо: его люблю!..

МУЖ: Окстись, собака! Я тебя люблю!!!

Телефонный звонок. Она замерла в испуге.

Ну что? Мне подойти?

ОНА: Не надо. Я сама.

Снимает трубку.

Алло!.. Вадим? Какой сюрприз!.. Это что затон? Я что-то не помню, чтобы я у тебя одалживалась. Вот так много лучше... Да нет... мы разошлись, как в море корабли... К тому же...

Смотрит на Мужа.

...я – в некотором роде – замужем... А что?.. Что-то... случилось? Ну, не тяни, Вадим!.. Так... О Господи!.. Кошмар какой-то... Он же был трезвый, как стёклышко... Ой, не могу!.. Virtuoz!..

Вдруг начинает хохотать.

Ну всё! Отбой...

Кладет трубку, садится в кресло; Муж наливает ей водку в стакан; Она машинально выпивает, успокаивается.

Да-а... дела-а... Господи, какой идиот!

МУЖ: Да объясни же наконец!

ОНА: Ну что тебе объяснить? Ну... ну... выпал человек... Понимаешь? Выпал!..

МУЖ: Как? Он – что? Выпрыгнул без парашюта?

ОНА: Да так... Плюнул... в одну встречающую рожу, послал на три буквы другую... морду, а третью – вообще собирался набить... Всё это – в присутствии изумлённых аборигенов... Видимо, он был очень убедителен – еле скрутили. Немедленная высылка. Штраф. У Вадима – крупные неприятности... Ну он-то выкрутится.

МУЖ: Да-а!..

ОНА: Подумать только! И ехал-то – в корпункт, на пару пробных очерков...

МУЖ: На пару недель?

ОНА: На неделю, максимум... Вадим никогда не рискует... Как в воду глядел!

МУЖ: Ты не говорила... про неделю.

ОНА: Не хотела раньше времени.

МУЖ: Пока сама всё не решишь?

ОНА: Вот именно.

МУЖ: Понятно-ясно... Ну и что? Решила?

ОНА: Оставь меня в покое. Мне надо кое-что... додумать.

МУЖ: А чего тут думать? Алкаш – он и в Африке...

ОНА: Да-да! И в Африке... Пожалуй, это конец...

МУЖ: Ну, давай по последней?..

Разливает водку в два стакана.

На дорожку...

ОНА: Что? Не поняла.

МУЖ: Сейчас поймёшь.

Выходит из комнаты; Она сидит неподвижно;

Муж входит с двумя чемоданами.

ОНА: С вещами на выход? Умно придумано... К маменьке на пироги?

МУЖ: А вот и не угадала... К Ниночке.

ОНА: Давай, давай! Ейный муж тебе быстро морду начистит.

МУЖ: А что это ты – как с цепи сорвалась? Видишь ли... Нет «ейного мужа». Две недели назад развелись.

ОНА: Врёшь! Я бы первая узнала.

МУЖ: Видишь ли... в отличие от тебя, Нина не всегда афиширует свои поступки.

ОНА (*помолчав*): Ну... Нинка!.. Ну... стерлядь!..

ОНА: Вот уж истинно – лучшая подруга!

МУЖ: Когда у нас с ней было... Ну... тогда... Она мне в любви призналась. Ия – тогда! – ей сказал, что, дескать, не смогу уйти от тебя и от детей.

ОНА: Ну? И что же изменилось с тех пор?

МУЖ: А то и изменилось! Конечно, второй такой, как ты, я уже не найду, это ясно... Но зато – я точно знаю, что уж Нинка-то при живом муже ни к какому приبلудному алкашу в койку не залезет...

ОНА: К тебе-то – при живом муже – залезла!

МУЖ: Это другое. Это любовь!

ОНА: А у меня что? Случка?!

МУЖ: А вот это меня уже не интересует.

ОНА: Ну хорошо. Ты – психиатр, ты всё продумал, взвесил, отмерил... А как же я?

МУЖ: А что ты? Ты у меня девушка сильная, гордая. Ты же не будешь ломать руки и орать дурным голосом: «Вернись, я всё прошу!».

ОНА: «Не ломайте рук, я буду ломать вам сердце...». Нет, не буду.

МУЖ: Да нет никакой шекспировской трагедии! В конце концов: алкашей много, а ты – одна!

МУЖ: Э-э, нет! Ещё один аспект. Дети. Надеюсь, ты разрешишь мне с ними видеться хотя бы раз в неделю?

ОНА: Безусловно. Но только в моё отсутствие. **МУЖ:** Понятное дело.

ОНА: Вон, сволочь!

МУЖ: Ну вот теперь... кажется – всё...

Встает, берет чемоданы, у самой двери вдруг останавливается, говорит, не поворачиваясь.

Ах, да!.. Прости, чуть не забыл... Я люблю тебя. Прощай.

Ушел; хлопнула дверь.

ОНА (увидев два налитых стакана, залпом осушает сначала один, потом – другой; внезапно пускается в пляс, вскрикивая):

Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!

Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!..

Ух, ты! Ах, ты!.. Все мы – алконавты!..

Покачнулась, медленно сползла на пол.

Ну, вот и всё... И – в спину ветерок!

И цель опять, как в детстве, – далека...

Да, я любила. Но любовь – не впрок!

Ну... был дружок. И – нет уже дружка...

Зачем всё это? Пустяки! Стихи...

О Господи! Прости мои грехи!..

Телефонный звонок, настойчивый; Она сначала не реагирует, потом все же снимает трубку.

Ну? Что ещё?.. Что надо?.. Кого?.. Нет. Его нет и больше не будет... Да нет, не ошиблись... А кто это?.. А-а!.. Поняла... Привет от Хайдеггера! И – от Заратустры!.. Как там? «Судьба, дескать, решит...» – чевой-то там такое... Да в курсе, в курсе... Вы – тот, что понапористее и посимпатичней... А вы, собственно, где?.. Здесь, в подъезде?.. Ну так поднимайтесь! Нет-нет, всё очень удобно. Прямо на третий этаж... Да ладно – чего там? Давай – без чинов... У меня есть водка, и... и я одна.

Кладет трубку, с трудом встает, выходит; через минуту возвращается с новой бутылкой водки и банкой маринованных огурцов.

Вот так...

Звонок в дверь.

Вот так?

Звонок в дверь.

Вот так!

Садится; звонок в дверь.

Вот так?

Настойчивый звонок в дверь.

Вот так?!..

Занавес.

КОНЕЦ ПЬЕСЫ

1997 г.

Лебединая песня Драма-бенефис в 2-х действиях

*Пора. Ухожу под занавес.
Последняя сыграна роль.
Вниманием не баловали.
Спасибо – за хлеб и соль!..*

*Спасибо за то, что – слушали
И видели – не меня...
Спасибо за то, что не верили,
Когда я кричал: – Коня!.*

Николай Одоев

АНТОН ЧЕХОВ

(С включениями из СОФОКЛА, ШЕКСПИРА, ГЕТЕ, А. ГРИБОЕДОВА, ПУШКИНА,
А. ОСТРОВСКОГО, ДОСТОЕВСКОГО, А. СУХОВО-КОБЫЛИНА, М. ЧАЙКОВСКОГО, А.
ТИНЯКОВА, И. ГУМИЛЕВА, ЛОРКИ, Л. МАРТЫНОВА, В. ГЕРМАНА)

Действующие лица

Светловидов, старый актёр
Никита Иванович, суфлёр
Мефистофель, дух зла, он же – Призрак из «Гамлета»
Антигона
Тарелкин
Монах
Анна, она же Донна Анна
Иокаста
Вестник
Германн
Катерина, она же – Гертруда
Полоний
Марина Мнишек
Приезжий
Мишка, посыльный

Носильщики из похоронной процессии,
попутчики Приезжего,
духи (кордебалет)

Действие первое

Пустая сцена театра. Направо – ряд дверей, ведущих в актерские уборные. Левый план и глубина сцены завалены декорационным хламом. Посреди сцены – опрокинутый табурет.

Ночь. Темно.

Пауза.

Потом из суфлерской будки медленно высовывается рука с горящей свечой. Вслед за тем появляется и вся фигура суфлера.

СУФЛЕР (*глядя в зал*):...Ну вот... Кажется, все ушли из театра. Двери заперли. Тишина... Можно бедному суфлёру вылезти из своей будки и отправиться на свой любимый диванчик в последней гримёрной... Кто ночует в театре? Только крысы и я. Крысам – сам Бог велел здесь жить, а мне – судьба!.. В сущности, я – такая же старая театральная крыса, как и все прочие. Впрочем – каждому своё: крысам – сцена, а мне – диванчик в гримуборной. Им – наступила пора трудов праведных, а мне – отдыха от них... Всё-таки, я – человек... как-никак... И, к тому же, я наработался сегодня... засну – без задних ног...

Идет вглубь сцены и оглядывается.

Спокойной ночи, крысы! Адью!..

Посылает им воздушный поцелуй и уходит в дальнюю дверь.

Вдруг раздается отчетливый гитарный аккорд.

Неведомый луч света пробегает по сцене. Видно, как из щелей люка начинает обильно пробиваться клубящийся дым. Крышка люка подымается. Появляется Мефистофель в плаще и с гитарой. Выходит на сцену и, оглядевшись, взбирается вверх по декорациям. Расположившись где-то над сценой, он поет песню, аккомпанируя себе на гитаре.

Песня Мефистофеля
Когда уснут кулисы,
А рампу скроет дым,
На сцену выйдут крысы
Всем племенем своим...

Средь хлама декораций,
Средь всякого тряпья
Хлопочут, копошатся
Зубастые друзья!..

Не только пишу ищут
И реквизит грызут...

В сценическом жилище
У них актёрский зуд!

Вот крыса молодая
Нашла себе перо
И, в танце припадая,
Так кружится хитро...

Не более аршина
Крысёк нашёл венец, —
И вот король мышинный
На троне наконец!

Он скалит зубы властно,
Он подданным грозит...
Но вот соперник страстно
Властителю дерзит.

Тут – два уже в комплоте...
Но – сломлен бунт!
Они – Увы! – на эшафоте
Свои кончают дни...

Так каждой ночью – тише,
Чем бенефис земной, —
Играют драму мыши
И крысы предо мной!..

Внезапно распаивается ближайшая дверь артистических комнат, и в ней появляется Светловидов в костюме Фауста и в подпитии.

СВЕТЛОВИДОВ (*Мефистофелю*):

Как ты зовёшься?

МЕФИСТОФЕЛЬ (*спустившись с декораций*):

Мелочный вопрос
Для Фауста, что безразличен к слову,
Но к делу лишь относится всерьёз
И смотрит в корень, в суть вещей,
в основу...

СВЕТЛОВИДОВ:

Однако же, особый атрибут
У вас обычно явствует из кличек:
«Мышиный царь», «Лукавый», «Враг»,
«Обидчик»...
Смотря, как каждого из вас зовут.

Ты – кто?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Часть Силы той, что по уму
Творит добро, желая зла всему.

СВЕТЛОВИДОВ:

Нельзя ль попроще это передать?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Я – дух, всегда привыкший отрицать.
И – с основаньем: ничего не надо!
Нет в мире вещи, стоящей пощады.
Творенье – не годится никуда.

Итак... Я – то, что ваша мысль связала
С понятием разрушенья, зла, вреда...
Вот прирождённое моё начало,
Моя среда...

СВЕТЛОВИДОВ (*смерив его взглядом*):

Ты говоришь, ты – часть, но сам ты весь
Стоишь передо мною здесь!

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Я верен скромной правде. Только спесь
Людская ваша с самомненьем смелым
Себя считает вместо части – целым.
Об этом можно будет боле зрело
Схватиться в следующий раз.
Теперь позволь мне удалиться.

СВЕТЛОВИДОВ:

Прощай, располагай собой!..
Знакомый с тем, что ты за птица,
Прошу покорно в час любой.
Ступай. В твоём распоряженьи
Окно, и дверь, и дымоход...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Я... в некотором затрудненьи.
Мне ухнуть в яму не даёт

Фигура... здесь... под люка рамой...

Показывает.

СВЕТЛОВИДОВ (*смотрит*):

Ты испугался пентаграммы?
Она – по-нашему – звезда...
Каким же образом тогда
Вошёл ты через люк сюда?
Как оплошал такой пройдоха?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Глянь... Этот знак начертан плохо.
Наружный угол вытянут в длину
И оставляет ход, загнувшись с краю.

СВЕТЛОВИДОВ (*поднимает табурет и садится на него*):

Скажи-ка ты, нечаянность какая!
Так, стало быть, ты у меня в плену?
Но почему не вылезти в окно?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Чертям и призракам запрещено
Наружу выходить иной дорогой,
Чем внутрь вошли. Таков закон наш
строгий.

СВЕТЛОВИДОВ:

Ах, так у вас законы есть в аду?
Вот надо будет что иметь в виду
На случай договора с вашей братьей.

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Любого обязательства принятье
Для нас – закон (со всеми нарядю).
Мы не меняем данных обещаний.
Договорим при будущем свиданье, На этот раз спешу я и уйду.

СВЕТЛОВИДОВ:

Ещё лишь миг, и я потом отстану:
Два слова только о моей судьбе...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Я как-нибудь опять к тебе нагряну,
Тогда и предадимся ворожке.
Теперь – пусти меня!

СВЕТЛОВИДОВ:

Но это странно!
Ведь я не расставлял тебе сетей,
Ты сам попался и опять, злодей,
Не дашься мне, ушедши из капкана.

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Согласен. Хорошо. Я остаюсь
И – в подтверждение дружеского
чувства —
Развлечь тебя бесплатно я берусь.
Я покажу тебе моё искусство.

СВЕТЛОВИДОВ:

Показывай, что хочешь, но – гляди —
Лишь скуки на меня не наведи.

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Ты больше обзришь сейчас красот
За час короткий, чем за целый год.

Делает пасс рукой, вступает музыка, появляется хор эльфов.

ХОР (танцующий):

Рухните, своды
Каменной кельи!
С полной свободой
Хлынь через щели,
Голубизна!..
В тесные кучи
Сбейтесь вы, тучи!
В ваши разрывы
Взглянет тоскливо
Звёзд глубина...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Под сводом этим
Отправься ж... к детям,

В в Еденье сна!..

Светловидов засыпает, сидя на табурете.

ХОР (*поет, танцуя вокруг него*):

Эта планета
В зелень одета.
Нивы и горы
Летом в уборы
Облечены...
И – в притяженьи
Вечном друг к другу —
Мчатся по кругу...

МЕФИСТОФЕЛЬ (*шепотом*):

Мчатся по кругу!..

ХОР (*затихая*):

Духи и тени,
Неба сыны...

Исчезают в пространстве.

МЕФИСТОФЕЛЬ (*вполголоса*):

Он – спит!.. Благодарю вас несказанно!
Его вы усыпили, мальчуганы,
А танец ваш...

Целует кончики своих пальцев.

... – вершина мастерства!

Подойдя к спящему.

Нет, не тебе ловить чертей в тенёта!
Чтоб глубже погрузить его в дремоту,
Надвинем мы колпак ему...

Напяливает спящему на голову колпак от заварного чайника.

Ну вот...
А этот знак – для грызуна работа.
Его мне крыса сбоку надгрызёт.
Ждать избавительницы не придётся:
Уж слышу я, как пОд полом скребётся...

Заглядывает в люк и манит кого-то пальцем.

Царь крыс, лягушек и мышей,
Клопов, и мух, и жаб, и вшей
Велит тебе сюда явиться
И выгрызть место в половице...
Ну – живо!.. Этот вот рубец...

Слышен грызущий звук.

Ещё немного... И – конец!

Звук прекращается.

Готово! Покидаю кров.

Опускается в люк.

Спи, Фауст, мирно! Будь здоров!..

Исчезает.

Светловидов просыпается, но на его голову натянут колпак, закрывающий его лицо и глаза. Он шарит в воздухе руками как слепой, встаёт и пытается идти ощупью, поворачиваясь во все стороны. Нашупывает какую-то занавеску, отдёргивает её, за нею стоит девушка, она берёт его за руку.

СВЕТЛОВИДОВ (*приподняв край колпака над губами*):

Дитя слепого старца, Антигона,
Куда пришли мы? В град каких людей?
Кто странника бездомного, Эдипа,
Сегодня скудным встретит подаяньем?
Немногого он молит: собирает
По малости, но он и этим сыт...
К терпению приучен я – страданьем,
Самой природой и скитаньем долгим.
Дочь, если видишь где-нибудь сиденье
(В священной роще или вне ограды),
Остановись и дай мне сесть. Пора
Узнать, где мы: нам, чужестранцам, нужно
Всё расспросить и выполнить обряды...

АНТИГОНА:

Отец, Эдип-страдалец! Башни града
Ещё я смутно вижу вдалеке...
А это место – свято, без сомненья, —
Здесь много лоз, и лавров, и маслин...

И соловьёв пернатый хор в ветвях
Так сладостно поёт!.. Присядь на камень...
Прошли мы путь, для старца
слишком длинный.

Подводит его к табурету.

СВЕТЛОВИДОВ:

Ты – посади и охраняй слепца.

Садится.

АНТИГОНА (*садится на пол возле него*):

Не в первый раз тебя я охраняю.

СВЕТЛОВИДОВ:

Но где же мы теперь остановились?

АНТИГОНА:

Не знаю, где, но вижу я – Афины!..

СВЕТЛОВИДОВ:

И путники нам говорили то же...

АНТИГОНА:

Так не пойти ль узнать название места?

СВЕТЛОВИДОВ:

Узнай, дитя...

Она встает и уходит; он шарит руками около себя и нащупывает гитару, оставленную Мефистофелем, берет ее в руки, осторожно ощупывает, проводит рукой по струнам, вслушиваясь в красивое звучание.

Все мы – святые и воры
Из алтаря и острога!
Все мы – смешные актёры
В театре Господа-Бога...

Встает сдирает с головы колпак, бросает его прочь, смотрит в зал, играет и поет.

Так хорошо и привольно

В ложе Предвечного Света...
Дева Мария – довольна:
Смотрит, склоняясь, в либретто...

– Гамлет?.. Он должен быть бедным.
Каин?.. Тот должен быть грубым...
Зрители внемлют победным,
Солнечным ангельским трубам!..

Бог, наклоняясь, наблюдает...
К пьесе Он полон участия:
– Жаль, если Каин – рыдает,
Гамлет – изведает счастье...

Так не должно быть – по плану!
Чтобы блюсти упущенья,
Боли – глухому тирану —
Вверил Он ход представленья!

Боль вознеслася горою,
Хитрой раскинулась сетью...
Всех утомлённых игрою
Хлещет кровавою плетью!

Множатся пытки и казни,
И возрастает тревога:
Что, коль не кончится праздник
В театре Господа-Бога?!

Оглядывается, потом кладет гитару осторожно на пол, рассматривает декорационный хлам.

Что, коль не кончится праздник
В театре Господа-Бога?..

Что это я? Где?.. Какой праздник?.. Ах, да! Мой бенефис!.. Так ведь он же кончился!.. Кончился давно спектакль... Вот так фунт!.. А я что же? Что я-то здесь делаю? Кругом – ночь, пустота...

Достает из кармана спички и зажигает свечу в оказавшемся перед ним декорационном канделябре, пытается осветить им черную пустоту зала.

Вот так штука!.. Я – что же... В уборной уснул?.. Спектакль давно уже кончился, все из театра ушли, а я?.. Преспokoйнейшим манером храповицкого задаю... Ах, старый хрен, старый хрен!.. Старая ты собака! Так, значит, налимонился, что – сидя уснул! Умница! Хвалю, мамочка!..

(Кричит)

Егорка! Егорка, чёрт!.. Петрушка! Заснули, черти, в рот вам дышло, сто чертей и одна ведьма!

По темной сцене проносится сатанинский хохот и затихает вдали. Светловидова испуганно прислушивается, оглядывается. Прикладывает ладонь ко рту, кричит громким шепотом.

Егорка!..

Подождав, садится на табурет, а свечу ставит на пол.

Ничего не слышно... Только эхо и отвечает... Егорка и Петрушка получили с меня сегодня за усердие по трёшнице, – их теперь и с собаками не сыщешь... Ушли и, должно быть, подлецы, театр заперли...

Крутит головой.

Пьян!.. Уф!.. Сколько я сегодня ради бенефиса влил в себя этого винища и пИвища, Боже мой!.. Во всём теле перегар стоит, а во рту двунАдесять язЫков ночуют... Противно...

Пауза.

Глупо... Напился старый дуралей и сам не знает, с какой радости. Уф!.. Боже мой!.. И поясницу ломит, и башка трещит, и знобит всего, а на душе – холодно и темно, как в погребке. Если здоровья не жаль, то хоть бы старость-то свою пощадил, шут Иваныч!..

Безумное эхо проносится в воздухе, многократно повторяясь.

ЭХО: Старость, старость, старость, старость, старость!..

Пауза.

СВЕТЛОВИДОВ: Старость... Как ни финти, как ни храбрись и ни ломай дурака, а уж жизнь прожита... Шестьдесят восемь лет уже тю-тю, моё почтение! Не воротишь... Всё уже выпито из бутылки, и осталось чуть-чуть, на доньшке... Осталась – одна гуца... Так-то... Такие-то дела, Васюша... Хочешь – не хочешь, а роль мертвеца пора уже репетировать.

За его спиной в луче света возникает Тарелкин.

ТАРЕЛКИН: Решено!.. Не хочу жить... Нужда меня заела, кредиторы истерзали, начальство вогнало в гроб!.. Умру!.. Но не так умру, как всякая загнанная лошадь умирает: взял, да так, как дурак, по закону природы и помер... Нет!.. А умру наперекор и закону, и природе; умру себе в сласть и удовольствие; умру так, как никто не умирал!.. Эх!..

Со свистом и хохотом пропадает.

СВЕТЛОВИДОВ (*съезжившись под этим хохотом и не оглядываясь*): Смерть-матушка не за горами...

Выходит на авансцену, смотря в зал.

Однако, служил я на сцене сорок пять лет, а театр вижу ночью, кажется, только в первый раз... Да, в первый раз... А ведь курьёзно, волк его заешь!..

Всматривается в темноту.

Театр в ночи кажется мне каким-то колдовским местом, где словно духи живут, притаились под ворохом декораций... Актёры ушли, а души их (роли, ими произносимые) словно живут ещё, шуршат кулисами. Половицами скрипят... Где-то тут и моя душа скрипит – отдельно от меня... Пока я сплю, забывшись пьяным сном... Она всё бормочет чужие слова, живёт чьей-то жизнью, страдает чужими страданиями... Словно призраки, бродят оставленные без присмотра роли: убийцы, сказочники, короли... Шепчут стихами Шекспира, тирадами Грибоедова, интонациями Щепкина, Станиславского, Вахтангова... Вздыхает в углу старый рояль, и клавиши его судорожно вздрагивают, вспоминая гремевшую на балу у Фамусова мазурку...

Подходит к рампе, всматривается в зрительный зал.

Ничего не видать... Ну суфлёрскую будку немножко видно... Вот эту литерную ложу, пюпитр... А всё остальное – тьма! Чёрная бездонная яма, точно могила, в которой прячется сама смерть. Брр!.. Холодно! Из залы дует, как из каминной трубы... Вот где самое настоящее место духов вызывать!

(Кричит)

Э-ге-ге-гей!..

Вдали, в другом луче света, появляется Призрак.

ПРИЗРАК *(отвечает таким же криком)* Э-ге-ге-ге-гей!..

СВЕТЛОВИДОВ *(призраку):*

Куда меня ты хочешь завести?
Здесь говори. Я далее не двинусь.

ПРИЗРАК:

Ну так внимай мне!

СВЕТЛОВИДОВ:

Я готов.

ПРИЗРАК:

Почти
Уж наступил тот час, когда я должен
Мучительному серному огню

Себя вернуть...

СВЕТЛОВИДОВ:

Увы, несчастный дух!

ПРИЗРАК:

Жалеть меня не надо. Обрати лишь
Свой слух со всем вниманием к тому,
Что я открою.

СВЕТЛОВИДОВ:

Говори. А я
Обязан это выслушать.

ПРИЗРАК:

А также —
Обязан отомстить, когда услышишь.

СВЕТЛОВИДОВ:

Услышу? Что?

ПРИЗРАК:

Дух твоего отца,
Приговорён я Нашим Судией
В ночи бродить, а днём – гореть в огне,
Пока все нечестивые деянья,
Свершённые в мои земные дни,
Не выжгутся, не вычистятся напрочь...
Когда б мне не было запрещено
Рассказывать о тайнах моего
Тюремного жилища, я бы мог
Такую повесть пред тобой излить,
Что самое незначущее слово
Её способно б было уязвить
Глубь сердца твоего, кровь молодую,
Горячую – оледенить, заставить
Глаза, как звёзды от небесных сфер,
Отторгнуться от собственных их впадин,
Сплетённые и спутанные кудри
Твои – разъединить и каждый волос
Отдельный водрузить стоймя, как иглы
На раздражённом дикобразе... Но —
Увы! – секреты Вечности не могут

Земным ушам из плоти и из крови
Доверены быть. Слушай, слушай, слушай!
Когда отца родного ты любил...

СВЕТЛОВИДОВ:

О Боже!..

ПРИЗРАК:

Отомсти... О! Отомсти...
Ты понял? Отомсти же за его
Подлейшее и – самое среди всех
Других – бесчеловечное убийство!

СВЕТЛОВИДОВ:

Убийство?! Как?!..

ПРИЗРАК:

Убийство и всегда
Деяние подлейшее – и в лучшем
Из вариантов... Но вот это вот!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.